

ТАТЪЯНА СИМОНЕНКОВА

ПОМНИ

Москва
2013

*Посветите мне Оттуда.
Здесь темно и мрак повсюду.
Пусть в вечернем тусклом свете
Разольется по Планете
Лучезарный Золотой
Свет Любви для нас с тобой...*

Помни...

– Привет, Лучик, – обратилось полупрозрачное золотистое создание к ярко светящемуся существу, восседавшему на монотонно покачивающемся в воздухе куске деревянного бруса. – Ты давно здесь сидишь? А то я тут кое-что придумала...

Друг молчал, уставившись в одну точку. Облачко, едва выдержав положенную для приличия паузу, слегка подтолкнула Лучика локтем в бок и нетерпеливо прошептала:

– Все, хватит медитировать, у меня такие планы – ты только посмотри!

Лучик сохранял молчание, глядя куда-то вдаль. Облачко успела изучить все сучковатости, неровности и шероховатости на куске воображаемой ее приятелем древесины, проявляя при этом воспитанную в себе неимоверными усилиями усидчивость. Наконец, ее терпение пришло к логическому завершению, и она, гораздо ощутимее ткнув Лучика в первую подвернувшуюся под руку часть его утонченного тела, простонала:

– Ну, пожалуйста, сдвинься с места. Полетели на Землю к «живым»! Я не могу больше ждать.

Золотой Лучик, внимательно посмотрев на подругу, весело улыбнулся и мысленно произнес: «Ладно, давай показывай. Что ты задумала на этот раз?». Облачко

«Астральный план» – так называют описываемый в этой книге мир большинство исследователей «тонких» материй. Для автора не существует столь конкретных понятий и, все же, ей было необходимо поделиться своими «воспоминаниями» о тех временах, когда жизнь ее протекала в других слоях нашего бесконечного пространства, с коими связаны судьбы всех (без исключения) людей, когда-либо рождавшихся на Земле. Что мы переживаем, стоя на пороге очередного воплощения...

разрывало на части от избытка идей в ее псевдо-голове, так что она выложила перед ним сразу все (ну или почти все), обойдясь без долгих словесных пояснений. Одновременная демонстрация множества различных вариантов запланированных Облачком событий и настолько же одномоментное восприятие Лучиком проецируемых «кинофильмов» позволили друзьям в считанные секунды обменяться информацией. Лучик, быстро сообразив, в чем дело, тут же превратил обрубок старой деревяшки в удобное кресло и ткнул пальцем в понравившийся сценарий:

– Вот это!

– Здорово! Я так и знала! – радостно воскликнула Облачко, кружась в воздухе и переливаясь всеми известными ей цветами.

– Ну и дети, – покачав головой и расправив поседевшую бороду, ласково пробормотал Учитель, наблюдавший эту сцену.

А Лучик и Облачко уже готовились к ночной вылазке.

– Теперь-то, наконец, на Земле ночь, да? – нетерпеливо спросила Облачко.

– Кажется ночь... – почесав «затылок», проскрипел Лучик.

– Так полетели! – И друзья устремились вперед так быстро, что их передвижение не заметил бы ни один человеческий глаз.

Лишь старый и мудрый Учитель умел видеть все и всех, находящихся под его опекой.

Подлетев к Великим Вратам, разделявшим мир «мертвых» и пока еще «живых», парочка приостановилась:

– А он пустит? – указав на Стража Великих Врат, засомневалась Облачко.

– Да... должен, – не сразу ответил Лучик.

Будучи со Стражем старинными приятелями, они все же с неуверенностью приближались к границе между мирами, когда Страж находился на посту.

– Кто здесь? – раздался вопрос великого воина, коим по праву считал себя Страж.

– Ой, это в общем-то мы, – отступая за плечо друга, пробормотала Облачко.

– Представьтесь, пожалуйста. И объясните, зачем вы пожаловали сюда в такое время? – немного смягчившись, спросил их добрый друг.

Тут Лучик вспомнил, что когда-то был мужчиной, и выступил вперед:

– Это мы – Золотой Луч и Прозрачное Облако.

– Просто «Облачко», – поправила Лучика Облачко.

– Ну да, – продолжил Лучик, – мы хотим преодолеть законы притяжения нашего мира и снова оказаться на Земле в трехмерном пространстве.

– В таком виде?! – изумленно оглядывая двух вольнодумцев, поинтересовался Страж.

– А что у нас не в порядке? – вопросительно взглянули на Стража друзья.

– Да из вас энергия фонтаном хлещет! Люди могут испугаться!

– Ладно тебе, братишка, первый раз что ли? Сам тоже ведь раньше сбегал... – задумчиво посмотрев вниз, загрустила Облачко.

– Хорошо, – поразмыслив, согласился Страж, – но не больше чем на час.

– Спасибо! – Облачко бросилась обнимать их любимого собрата, но Страж Великих Врат был неприступен, когда находился «при исполнении».

– Помните про отведенное вам время. Опоздаете – обратно не пущу! И чтобы никаких запрещенных выходов!

Ввинчиваясь в атмосферу Земли, друзья уже не слышали наставления Стража, высматривая объекты для новых приключений.

* * *

– Простите за вторжение, но там, кажется, произошло ЧП. Кто-то нагло покинул пределы нашего пространства, не поставив Вас в известность, – Хмурая Дама, произносившая эти слова, нервно подергивалась и старалась казаться слишком правильной.

– Не обращайтесь внимания, – мягко ответил Учитель. – Вы хорошо исполняете свои обязанности. Но этот случай Вас не касается. Идите отдыхать. Спокойной ночи.

Дама, так же нервно подергиваясь всем телом, нехотя удалилась. А Учитель продолжил медленно прохаживаться по комнате (если в нашем понимании не имеющее четких очертаний помещение можно назвать комнатой).

«Да, они детишки, но какие души! У каждого на счету десятки тысяч земных перерождений с необычайно ценным для эволюции опытом. Пусть веселятся ребятки, пока еще есть возможность. Надеюсь, с ними все будет в порядке. Не переусердствовали бы только в своих фантазиях. Озорные очень...» – с улыбкой на лице, думал Учитель.

* * *

А тем временем...

Земля. Наше измерение. На обычной городской улице, слабо освещенной редкими фонарями, буквально из ниоткуда возникают два светящихся вихря и, расплескивая вокруг себя веселые фонтанчики искр, влетают через окно в первую приглянувшуюся им квартиру. Среди мирно спящих людей они сразу же замечают ребенка – маленькую девочку, лет двух-двух с половиной.

– Давай с ней поиграем! – радостно воскликнула Облачко и моментально закатилась в детскую кроватку, подпрыгивая на розовом одеяльце и легонько тербя золотистые волосики малютки.

– Оставь ее в покое, – с неодобрением одернул подругу Лучик. – Ты видишь, как сладко спит малышка. Да и душа ее сейчас обитает в нашем мире, а ты хочешь стащить ее обратно.

Облачко на минутку задумалась и слегка порозовела, устыдившись своего необдуманного поведения. Однако накопившаяся энергия требовала выхода, и она не собиралась так просто сдаваться.

– Тогда пойдем к ним в свидения! – кивнув в сторону взрослых, крепко спящих людей, предложила Облачко. – Там тоже можно найти кое-что интересное, а если получится, организовать им прогулку по фантастическим мирам, в которых они еще не бывали. Пусть развлекаются!

Лучик скептически посмотрел на подругу и строго сказал:

– С меня достаточно твоих сумасбродных идей. Ты же сама предлагала абсолютно другие планы на эту ночь.

– Хорошо, – съежившись в бесформенный комок, согласилась Облачко, – давай найдем кого-нибудь поинтересней.

Лучик стоял одной ногой на улице, собираясь полетать по городу, когда маленькое златоволосое создание, только что так крепко спящее, открыло глазки и радостно улыбнулось, глядя прямо перед собой:

– Привет, ты пришла ко мне поиграть? – и девочка протянула ручки к Облачку.

Облачко моментально окрасилась во все видимые в этом мире цвета радуги и приняла форму загадочной сказочной зверушки. Лучик, наполовину высунувшись за окно, недовольно поморщился: «Время идет... Договаривались же, будем общаться только с теми, кто оказался в критической ситуации». (Стоит заметить, что сам Лучик очень любил детей, просто сейчас он намеревался осуществить запланированное.)

– Мама, мама, – запищала девчушка, – смотри, какой зайка к нам прилетел... или киса?

Уставшей от повседневных забот матери совсем не хотелось просыпаться среди ночи. «Спи, моя лапочка, спи, завтра будешь играть...» – в полусне пробормотала она. Малышка тем временем продолжала играть с невиданными зверушками, пытаясь ухватить их своими маленькими ручонками.

Облачко еще немного повеселилась, меняя внешность и перелетая с края на край кровати. Поцеловав на прощание ребенка в золотистую головку, Облачко вынырнула на ночную улицу вслед за насупившимся другом.

– Ну ладно тебе, Луч, не обижайся. Она такая чудесная. Я даже передала ей чуточку Золотого Света. Теперь она сможет видеть нас еще и днем!

Два светящихся шарика (именно так выглядели души Облачка и Лучика с точки зрения людей, проживающих на Земле) носились над улицами ночного города, однако отыскать подходящую для реализации своих грандиозных планов «жертву» так и не смогли. Город спал на удивление тихим и спокойным сном. Иногда над крышами многоквартирных домов «зависали» человекообразные силуэты, с любопытством поглядывающие на пришельцев из другого мира. Это тонкие составляющие человеческих душ, частично отделившись от плотных тел, витали внутри своих сновидений, почти бессознательно взирая на внешний мир. Еще реже встречались души спящих глубоким сном людей, взмывающие высоко в небо и исчезающие в его бескрайних просторах. Они спешили на встречу со своими распрощавшимися с земной жизнью родственниками и друзьями. Им не было никакого дела до двух незнакомых пролетающих мимо ярко сияющих существ. Ведь им так же могло не хватить времени на самые важные дела, ожидающие их в тонких мирах. С пробуждением физических тел заканчивались долгожданные путешествия привязанных к плотной материи душ. Больше ничего особенного в округе не происходило, и сыграть избранную для себя роль «спасителей человечества» друзьям не посчастливилось.

Время, выделенное строгим Стражем Великих Врат, подходило к концу, и Лучик заметно приуныл. В очередной раз, осмотревшись по сторонам, он заметил, что его подруга куда-то исчезла. Установить мысленный контакт с ней оказалось весьма затруднительно, и Лучику пришлось приложить немало усилий, чтобы отыскать ее. Облачко, скромно примостившись на краешке телеантенны, возвышающейся над ничем не при-

мечательным в этой местности домом, общалась с подозрительным на вид типом.

«Вроде бы человек – руки, ноги, голова... правда цвет какой-то странный – синюшно-серый и света не излучает...» – подумал Лучик, подлетая к замершему в одном положении существу.

– Ты кто? – мысленно спросил незнакомца Лучик.

«Мутный» не прореагировал, зато Облачко явно оживилась:

– Он не понимает мысленно, не умеет. Ему плохо!

– Он здесь давно сидит? – спросил Лучик.

– Не знаю, по-моему, уже долго. Я все это время пыталась его разговорить, но безуспешно. Он как будто сросся с этой антенной и кроме нее ничего не воспринимает. Мне только удалось «увидеть», что он смотрит все передачи, которые через нее транслируются. А еще он очень грустит.

Друзья с двух сторон подсели к «Мутному» и попытались хотя бы чуть-чуть сместить точку его внимания.

– Послушай, – как можно нежнее проворковала Облачко, – расскажи нам, как ты сюда попал и почему ты не излучаешь свет? Давно ли ты остался без привычного тела?

Бывший человек с явным нежеланием прореагировал на присутствие неизвестных ему существ и ответил обычными словами, а вовсе не мыслями, как это было принято среди расставшихся с физическими телами:

– Я здесь жил... не знаю, как давно... я не понимаю, как течет теперь время. Там внизу, – указывая на нижние этажи дома, – моя квартира. А вот как я очутился здесь, понятия не имею. И антенна эта... как магнитом зараза притягивает...

Лучик покачался на самом тоненьком ее ответвлении и задумчиво произнес:

– Ты, друг, видимо, недавно распрощался с привычным Земным миром, но другой мир распознать так и не сумел. Хочешь, мы попробуем тебе помочь? Ты летать-то умеешь?

Удивленный взгляд «Мутно-синего» послужил ответом на все заданные ему вопросы.

«Понятно», – подумал Лучик и, ухватив «Мутного» за руку, резким движением оторвал его от временного пристанища.

– Больно же! – завопил потерпевший и безвольно растекся в объятиях Лучика.

– Помоги мне! – скомандовал Лучик, и Облачко моментально подхватила несуслазное существо под другую руку, унося его все выше и выше...

Чем дальше удалялись друзья от Земли, тем менее ощутимой становилась их ноша. Руки, ноги, да и другие части тела понурого существа начали постепенно исчезать, удивительным образом растворяясь в окружающем пространстве. Друзья безмолвно переглянулись, определив причину происходящего (опыт в этой житейской сфере был у них достаточно богатым) и, не сговариваясь, передали поток своей энергии бесплотному существу. Отдышавшись, Облачко спросила:

– Это же того стоило?

– Конечно, – уверенно ответил Лучик, – помогать отстающим в развитии душам – наша прямая обязанность.

– Благодарю тебя за поддержку, я счастлива! – ответила Облачко и ярко засветилась нежным золотистобелым светом.

«Мутно-синий» немного ожил, повертел во все стороны головой и высказал, на его взгляд, умнейшую мысль: «Я здесь, чтобы творить Добро!»

– Наконец-то! – рассмеялись друзья, посылая плывущему в «эфире» созданию все самые лучшие пожелания, на которые у них только хватило воображения.

Подтащив уже достойно выглядевшего бывшего человека к Великим Вратам Облачко с Лучиком предъявили его Стражу.

Едва оторвавшись от наведения в порядок своих воинских принадлежностей (а это была огромная коллекция всех известных и невиданных на Земле видов холодного оружия), Страж посмотрел на только что прибывших, и чуть прокашлявшись, заявил:

– Время один час двадцать две минуты. Вы опоздали, господа!

– Нет, Страж, нет! Мы привели новенького! И он требует нашей помощи и поддержки. Это и является причиной нашей задержки. Мы... – Облачко помялась, подыскивая нужные слова. – Мы даже не успели поселиться. И вообще ничего не сделали, что запланировали заранее. Но мы нашли Его. И должны оказать ему помощь. Он застрял между мирами. Давайте поможем ему. Он ничего не помнит и не знает, что делать дальше. А наши хваленые «помощники заблудшим душам», непосредственными обязанностями которых является помощь таким пострадавшим, не пришли за ним. Ну, пожалуйста, – канючила Облачко, – пропусти нас к Мудрому Учителю. Он все рассудит и подскажет, как нам следует поступить. Тем более... Мы уже часть своей энергии ему отдали, – опустив глаза и виновато запинаясь, пролепетала Облачко.

Страж, натерев до ослепительного блеска свое и так безукоризненно сияющее оружие, немного потоптался на месте и сделал рукой разрешающий жест:

– Да проходите же наконец, но чтобы без фокусов.

– Получилось! – глядя друг на друга, с восторгом произнесли приятели и потащили свою ношу в пирамидальное сооружение.

– Слушай, мы же вылепим из него человека, правда? – ища у друга поддержки, спросила Облачко.

– Попробуем... – не очень уверенно ответил Лучик.

– Тогда пусть он пока поспит, отогреется, придет в себя...

– «В себя» – это куда? – перебил Лучик, все это время ощущая, что подобранное ими существо не проявляет даже и капли самоосознания.

– Ну, куда-то в себя, – не найдя что ответить, произнесла Облачко. – А потом посмотрим. Время же – оно безгранично...

– Давай пока займемся чем-нибудь полезным.

– А то, что мы сейчас делаем, по-твоему, бесполезно?! – Облачко увеличилась в размерах и стала напоминать грозовую тучку.

– Все хорошо в меру. Я лучше просто отдохну, – мягко произнес Лучик и исчез из поля зрения подруги.

* * *

Мудрый Учитель уже не спал, когда двое его любимцев приволокли черт знает откуда, если не сказать точнее, некое синюшное и бесформенное создание. Он лишь ласково улыбнулся и мысленно потрепал их по головам.

«Давайте, выхаживайте своего приемыша, – с непередаваемо светлым выражением лица напутствовал своих «детей» Наставник. – Удачи вам!»

* * *

Прошло какое-то время, может минуты, а может и годы (ведь в разных измерениях время течет по-разному), когда решение было принято – эта душа должна вновь вернуться на Землю, в мир людей, чтобы по-новому оценить все его прелести и недостатки. Все задачи по подготовке нового воплощения своего «найденыша» взяли на себя Лучик и Облачко.

За время пребывания «Мутного» в тонком мире друзья постарались дать ему необходимое для дальнейшей жизни образование и подыскать наиболее подходящих для развития его внутренних качеств физических родителей (попросту – маму и папу). Мама по законам причинно-следственных связей должна была остаться одна с новорожденным младенцем на руках, воспитывая сына без поддержки его отца.

До момента рождения на нашей брэнной Земле нового человеческого существа (бывшего «Мутного») исследовались все его потенциальные возможности и предпочтения. Просматривались все прошлые «жизни» и наработанные умения. Облачко с Лучиком неотрывно наблюдали за изменениями, происходящими с еще недавно подавленным, измученным и почти на чисто лишенным воли существом. Они исправно водили его в школу для таких же малоразвитых душ, после каждого занятия показывая ему его собственное отражение в зеркале. Он радовался, наблюдая, как меняется его облик вследствие получения новых познаний,

ощущая непрерывное обновление. И горько сожалел о том упущенном времени в прошлой земной жизни, которое здесь он так остро воспринимал. Он рассказал своим спасителям о недавно закончившемся для него физическом воплощении, кратко поведав им историю своей неудавшейся жизни. Даже создав семью и растя маленького озорного мальчугана – своего родного сына, – он не находил смысла в своем существовании и, как водится, заглушал неудовлетворенность своего бытия крепкими алкогольными напитками в компании таких же недовольных собственной жизнью людей. И все же было «то самое», что ощущает каждый человек в глубинных тайниках своего сердца, своей души. Часто во сне ему виделись моря и океаны, бесконечная даль и непостижимая тайна морских глубин. Но увидеть море в этой жизни ему так и не пришлось...

* * *

Лучик и Облачко молча прощались со своим воспитанником, будущим моряком, зная, что мгновение расставания уже наступило. Бывший «Мутный», еще толком ничего не поняв, вдруг начал медленно терять привычные очертания, превращаясь в небольшой слабо светящийся шарик голубовато-белого цвета, медленно погружаясь в серое «задымленное» пространство, затягивающее души в их новые физические тела. Друзья помахали ему на прощание и искренне пожелали запомнить свое заветное желание: «Море, только море!»

– Жалко его, – всхлипнула Облачко.

– Ничего, он же мужик! Справится! – оптимистически заключил Луч.

А тем временем, будущий моряк все глубже погружался в плотную физическую материю, приближаясь к ожидающим его появления родителям, попутно повторяя заветное желание, стараясь запомнить все увиденное и познанное в мире, с которым он сейчас прощался.

– Ты что расхныкалась? – обратился к загрустившей подруге Лучик. – Все будет хорошо. Мы постоянно расстаемся со своими близкими. Но это же временно!

– Да, Лучик, ты прав. Мы все проходим через одно и то же. Кто-то раньше, а кто-то в это мгновение. Здорово, что мы пока вместе!

Наступила молчаливая пауза. Каждый думал о своем. Любая душа, проживающая в тонких пространствах, имеет право утаивать свои самые сокровенные мысли, не показывая их посторонним существам.

Первой прервала паузу Облачко:

– Лучик, давай куда-нибудь слетаем. Может, немного отвлечемся...

– Конечно, полетели! – в момент отозвался Лучик, «сердцем» чувствуя печаль своей подруги.

– Спасибо, ты настоящий друг. Только вот... – замялась Облачко, – я не знаю куда. В голове пусто. Буквально никаких идей...

– Да... – задумался Лучик. – С тобой такое редко бывает. – И взял инициативу на себя. – А полетели поближе к морю, волнам, скалам, к китам и дельфинам. Поплаваем вволю и с душами водных стихий пообщаемся. Глядишь, да и нашего «найденыша» встретим (не стоит забывать о разнице во времени в разных мирах).

– А давай! – оживилась Облачко.

И, проигнорировав замечание Стража Великих Врат, два сверкающих вихря промчались со скоро-

стью света в мир физической реальности, то исчезая, то проявляясь в разных точках пространства. Все дальше и дальше от их нынешнего дома. И все ближе к плотной поверхности Земли...

* * *

«Только не переусердствуйте, родные мои, – прошептал Мудрый Учитель, – вам еще слишком много предстоит сделать. Но это чуть-чуть попозже...» – и снисходительно (а в душе и радостно) улыбнувшись невинным проказам «своих детей», он погрузился в глубокую медитацию. «Только бы не ошиблись», – можно было прочесть по его губам. Учитель размышлял о неотвратимо приближающемся физическом воплощении своих подопечных.

* * *

Сидя на самой высокой вершине старой, все знающей и помнящей события времен далекой древности Скалы, друзья с упоением наблюдали за жизнью необыкновенно красивого и непредсказуемого Моря. Они видели не только блеклые краски трехмерного мира, коими окрашено величественное хранилище горьковато-соленых вод с обитающими в нем плотно-материальными телами живых существ. Они воспринимали заполненные разнообразными формами жизни пространства гораздо шире: игры больших и малых стихийальных сущностей, обитающих в морских глубинах, и резвящихся на вспененных гребнях волн полувоздушных эфирных созданий. Их слуху были доступны разговоры Хранителей Морских Тайн – древ-

нейших и почтеннейших мудрецов – если те, конечно, были не против, чтобы их кто-нибудь мог услышать. Друзья наблюдали за переливами самых невообразимых в человеческом мире цветовых гамм, отражающих настроение моря. Да, да... именно настроение. Оно менялось почти постоянно, забывая подчиняться известным на Земле законам физики.

После долгого молчания Облачко обратилась к видавшей виды Скале со всевозможными вопросами. Ее интересовала история происхождения Моря и прилегающих к нему Гор, время появления видимой и невидимой для человеческого глаза, связанной с этим местом Жизнью. Камни хранят информацию обо всем, что когда-либо имело место в мире их существования со времен его сотворения. Добрая Скала поведала множество удивительных историй о далеком прошлом и необозримом будущем нашей Планеты.

Сколько прошло времени в общении с величественной Природой и ее младшими братьями по разуму (а к таковым причисляются сонмы самых разнообразных эфирных, астральных, ментальных и всяких разных живых существ, судьба которых уже долгое время переплетается с жизнью морей и океанов, песчаных и каменистых отмелей, воздухом, впитывающим в себя морскую влагу) друзья не знали, да и знать не хотели. Их переполняли чувства такой непостижимой глубины и бесконечности при созерцании существования многочисленности форм жизни всего лишь на одной Земле, их тайн и красоты. А сколько же еще Планет во Вселенной... И каждая из них неповторима...

Глубину их впечатлений прервала пришедшая к ним мысль, что очень скоро им предстоит облачиться в тесную трехмерную форму, заново примеряя на себя

человеческие тела. Какими же они будут на этот раз? В какие дали разбросают их души беспощадные Властелины Кармы? Встретятся ли они в предстоящей жизни и смогут узнать друг друга? Вопросов было намного больше, чем ответов, но они точно знали – на этот раз им предстоит выполнить что-то очень значимое, поэтому и память о тонких материях будет хотя бы частично сохранена.

Лучик и Облачко долго не отрывали взора от всех красот, обволакивающих их сверху донизу, справа и слева, изнутри и снаружи, присутствуя одновременно во всех точках окружающего пространства. «Только бы все запомнить! Ничего не упустить, ни одной детали... только бы не забыть!»

* * *

«– Солнышко ясное золотое, свети нам ярче!

– Небо голубое бездонное, дари нам свою безмятежность!

– Силы Великие Всемогушие, пребудьте же с Нами – Богами по рождению, так низко падшими!» – как молитву шептала Облачко.

«Не ищите радости от утех плотских, но радуйтесь всему содеянному руками вашими. Наслаждайтесь Любовью Великой, создавшей тела ваши. Познавайте и берегите свои познания. Наш физический мир подобен океану – прекрасному, могучему и непостижимому. Кто-то тонет, а кто-то удерживается на плаву. Но часто и те и другие не замечают главного – причину, по которой здесь оказались. Но Мы – Едины! Подчиняясь законам бытия, не соглашаясь с ними и противореча им, мы все равно остаемся Единым Целым, растворяясь

в океане страстей, удачи, любви, безмолвия, счастья и Великой Силы Безграничности Жизни. Мы всегда вместе – люди, животные, растения, минералы, воздух, вода, земля, огонь, Бессмертие! Нет более великой силы объединяющей все живое – Бессмертие! Жизнь и Единство!» – примерно так выражалась витающая в беспредельном пространстве Истина.

* * *

Друзья, краешком глаза взглянув друг на друга, глубоко вздохнули и, казалось, потеряли дар речи. Один и тот же вопрос не давал им покоя: «Сможем ли справиться с поставленной задачей? Запомним ли все необходимое? Соединим ли наши самые тонкие составляющие в единое тело плотного физического мира? Услышим ли...»

«Вы все сделаете верно и со всем справитесь. Главное, никогда не забывайте – КТО ВЫ ЕСТЬ НА САМОМ ДЕЛЕ! Родные мои, не печальтесь. Я всегда буду с вами. Если потребуется вам моя рука – она ваша, только протяните ко мне свои руки. Если вам откажут ваши глаза, я отдам вам свои. А сердца ваши пусть остаются открытыми, и тогда мое сердце не перестанет биться с ними в унисон. Помните о Доме своем и близких ваших. Они будут поддерживать вас и вселять в души ваши надежду и веру в минуты радости и отчаяния. В любой миг придут они на помощь обессиленным от «человеческих» нагрузок в земном мире душам – только позовите – и унесут вас на крыльях Любви и Радости в привычные и любимые вами Пространства. Я люблю вас больше, чем вы можете объять своим сознанием и надеюсь на вас...»

Лучик и Облачко слушали мысленный посыл от своего Наставника еще какое-то время и грустили, заранее прощаясь с их родным и до конца не изведанным миром. Их миром...

Пришло время подготовки к новой инкарнации. Все, что было возможно изучить в тонком плане, было изучено. Оставалось «совсем немного» – воплотить свои знания, находясь в физических телах. И главное – ПОМНИТЬ...

* * *

Свежий запах моря скользнул то утонченным телам приятелей. Первой отреагировала Облачко:

– Ты слышишь? Ты чувствуешь? Это он! Это его вибрации!

Лучик, не сразу поняв, в чем собственно дело, попробовал «не услышать» восклицаний подружки. Но уже через несколько секунд сам засиял от радости:

– Да смотри же ты, смотри! Это он, наш «приемыш»! Моряк! Самый настоящий моряк!

– И корабль – такой красивый и большой! – перебивала Облачко. – Он там какой-то главный. Видишь его форму? Она отличается от остальных...

Чувства переполняли их обоих и, не сговариваясь, они ринулись в сторону мимо проходящего судна. Их бывший воспитанник светился нежно-голубым свечением и был неотразимо красивым молодым мужчиной, спокойным и уверенным в себе. Радость, переливавшаяся через край двух утонченных душ, не смогла обойти стороной молодого статного и уверенного в себе капитана. Лучик и Облачко кружились вокруг своего бывшего подопечного, обнимали его, плескались морской

водой и, излучая ярчайшее сияние, пытались обратить на себя его внимание. Но... кроме прилива хорошего настроения, взявшегося практически из «ниоткуда», и капелек брызг морской воды на новенькой форме, капитан ничего не заметил. Лишь некоторое время спустя глубокая, непостижимая ностальгия охватила его осветленную душу и унесла в неведомые дотолем края. Он передал управление кораблем своему помощнику и удалился немного вздремнуть, не в силах сопротивляться одолеваящему его сну.

– Давай напомним ему все во сне, – воодушевленно предложила Облачко.

– Нет, – помедлив, ответил Лучик, – придет время, и он все вспомнит сам.

Приятели проводили бывшего «Мутного» (трудно поверить, что когда-то он был таким) в его нынешние сны и незаметно удалились. Не сговариваясь, они направились к себе домой, где по земному времени Лучик и Облачко отсутствовали уже долгие годы.

Пролетая мимо Стража Великих Врат, Облачко слегка притормозила, предчувствуя возможный нагоняй за некорректное поведение при их отбытии. Но Страж сделал вид, что вообще не заметил пролетавших мимо него объектов, продолжая увлеченно оттачивать и рассортировывать только что где-то раздобытые новые образцы оружия. Лучик потянул за собой уже подобравшую слова для оправданий и раскрывшую рот подругу, которая явно «тормозила» в создавшейся ситуации. Неожиданно дернув ее за «рукав» (отчего Облачко больно ударилась о край Большущих Врат и чуть было не обиделась на Лучика), он быстро втащил ее в привычное для них место обитания. А перед ними уже стоял Старый Мудрый Учитель и, как

всегда, с нежностью наблюдал проделки своих учеников. Облачко смутилась, но быстро освоилась в сложившейся ситуации:

– А мы тут к морю летали, со скалами разговаривали, а еще...

– Я знаю, мои дорогие, все знаю, – не дал договорить Облачку Мудрец. – Я собственно к вам по делу...

Друзья переглянулись, поняв, что разговор предстоит серьезный. Учитель посмотрел в глаза каждому с такой невыразимой любовью и, как им показалось грустью, что Облачко чуть не расплакалась от навалившихся на нее чувств.

Учитель жестом предложил следовать за собой.

– Все в сборе, ждут только вас двоих. Проказники! – ласково и слегка лукаво добавил Он.

Мудрец провел приятелей в большой, слегка затемненный зал, чем-то напоминающий кинотеатр. Только это строение имело сферическую форму, и зрители располагались в самом его центре на установленных там сидениях. Лучик с Облачком все прекрасно поняли – пришло время знакомства со всеми участниками предстоящего воплощения, а также просмотра всевозможных вариантов жизни в новых человеческих телах. Облачко попятилась, судорожно сжимая руку Лучика, и заскулила:

– А может не надо, а? Ну хотя бы не сейчас... Или вообще как-нибудь без этого...

Лучик мягко одернул подругу, легонько подтолкнув ее в Зал, и сам уверенно проследовал на выделенное ему место. Среди присутствующих в Зале Просмотра будущих инкарнаций мелькало много знакомых лиц. Одни были ближайшими друзьями Облачка, другие – добрыми приятелями Лучика, третьи являлись их

общими знакомыми. Присутствовали также и новые души, с которыми друзья никогда раньше не встречались. А по периферии Зала располагались Владыки Кармы. Так называли их те, кому в скором времени предстояло покинуть этот прекрасный мир, чтобы воплотиться среди многочисленного человечества Земли. (Небольшое примечание: Владыки Кармы – это бывшие люди, завершившие свой цикл перерождений на Земле, добровольно принявшие обязанности корректоров судеб душ, еще не развязавших узы с притягивающим их физическим планом.) С Владыками никто никогда не спорил, ибо это не имело никакого смысла. В общении с ними допускалось лишь обсуждение некоторых подробностей и корректировка отдельных сцен из предстоящих душам путешествий в физический мир. Возможность проявления свободной воли в каждом отдельном случае для каждой сущности рассматривалась в индивидуальном порядке. Кому-то предлагался сценарий жизни, где человек мог менять на свое усмотрение почти все события, уготованные ему Свыше. А кому-то доставались очень жесткие и даже жестокие судьбы, где каждое отклонение в сторону каралось незамедлительно, словно по законам военного времени. Но в основном имели место промежуточные формы жизненных сценариев с уклоном в ту или иную сторону. Многое зависело от степени развитости сознания воплощающейся души, времени, затраченного ей на освоение физического материала, способностей обучаемой души, проявленных ей в тонком и плотных мирах, а также от умения усваивать и применять накопленный опыт. Каждое не доведенное до конца дело, особенно связанное с судьбами других людей, порождало целую цепочку последующих

рождений, не прекращающихся до тех пор, пока задача наконец-то не выполнялась. При этом учитывались пожелания, интересы, привязанности, возможности и склонности каждой личности. А в целом, вся четко выстроенная и хитросплетенная система, чередующая смену плотных и тонких человеческих тел, называется одним простым словом – Жизнь.

Лучик и Облачко морально настроились на просмотр и проживание (так как просмотр всегда сопровождался проживанием всех основных жизненных сцен) своего земного будущего. У просматривающих «кинофильмы», в которых проигрывались различные вариации их дальнейших судеб, создавалось полное ощущение сопричастности к наблюдаемым событиям. Они одновременно находились снаружи и внутри занимательного «кино», испытывая ощущения настоящей реальности погружения в земную жизнь, оставаясь оценщиками и судьями уготованных для их душ испытаний. Поэтому и у людей, воплощенных в физическом мире, нередко возникают мысли, что с ними «это уже когда-то было». Просто перед приходом в физический план мы многократно изучали наши нынешние жизни и изо всех сил старались запомнить понравившиеся нам сценарии. Очень, очень старались!

Главной целью посещения Зала Просмотра всегда являлось Запоминание и Осознание всего только что увиденного и пережитого будущими человеческими существами. Запомнить ключевые моменты и отправные точки для каждого поворота судьбы в физическом мире, чтобы реализовать весь припасенный в тонких телах потенциал идей и возможностей каждой воплощающейся души.

Лучику и Облачку представили несколько различных «сюжетов», в которых точек пересечения на их жизненных «тропах» предвиделось совсем немного. Ни родственных связей, ни особой дружбы не было для них предусмотрено на этот раз. Лишь одно общее дело, самое главное – где бы они не находились, вместе или порознь – Светить. Освещать все вокруг тем ярко-золотистым светом, который делает людей добрее, заставляет задуматься над глубинным смыслом своей нелегкой жизни, а еще – вспоминать. Вспоминать все, что когда-то так старались запомнить, находясь в многомерных пространствах. Помнить хотя бы малую часть того, что видели и переживали в Зале Просмотра будущего.

Друзья взяли на себя обязательство освещать все темные углы и помещения, высветлять закоулки затуманенных душ, иногда просто заблудших и потерянных. *Светить* и *Освещать* – это великий Дар, вверенный им в Высших Сферах нашей Планеты. А еще – *Переход*... Им предстояло родиться во время Великого Перехода Земли в качественно-новое измерение. Протянуть руку каждому, кто не поймет, не сумеет, испугается или просто отстанет от времени. Объяснить, помочь, перевести через Границу – ту самую разделяющую грань между измерениями.

– Земля, родная, прости, если у нас что-то не получится! – еле сдерживая слезы, причитала Облачко.

– Да ты что, не в первый же раз?! – улыбнулся Золотой Лучик, пытаясь приободрить подругу, а сам подумал: «А ведь и вправду, похоже, в первый». Но свои сомнения оставил при себе.

Из Зала Просмотра будущих инкарнаций выходили парочками, группами и редко по одному. «Будущие

люди» что-то громко обсуждали. Кто-то заразительно хохотал, вспоминая сцены из удивительно смешной комедии. Кто-то шутил, подзадоривая других остроумными высказываниями. Особенно веселились молодые души – ведь их так притягивал и манил своей непредсказуемостью разноликий и многообразный для самовыражения земной человеческий мир. Облачко молчала. Она предпочла полетать в одиночестве и мечтаниях, кроме того, у нее остались нерешенные вопросы, которые она постеснялась задать в Зале и теперь ожидала встречи с Учителем. Мудрый Наставник никогда ей ни в чем не отказывал. Учитель появился внезапно, услышав мысленный призыв своей подопечной. Облачко обняла его, «шепотом» задавая ему волновавшие ее вопросы, на которые у Учителя всегда имелись самые подробные ответы. Ласково поглаживая свою воспитанницу по голове, Старый Мудрец готов был поделиться с ней всем своим опытом, не имеющим начала и конца в беспредельности нашей жизни.

– Добрый мой Наставник, мне необходимо уяснить смысл некоторых, очень важных для меня моментов, которые позволят сознательно выполнять свою работу «там», – грустно взглянула Облачко в направлении ведущего в физический план, скрытого сероватой дымкой, тоннеля. – Я не понимаю, например, зачем потратив столько времени на обучение в самых высочайших Духовных Сферах Вселенной, нам позволено пользоваться в нашей новой жизни лишь одним из немногих спектров – Золотым Светом?

– Лучше сказать «Светом Золотого Кольца»! Дело в том, что такие вибрации способен уловить каждый человек, воплощенный в наше время на Земле. Мы специально обучали вас накапливать, перерабаты-

вать и распределять Золотой Свет, делясь им со всеми нуждающимися. Мы рассчитываем, что ваше присутствие среди человечества с невероятной силой поднимет уровень духовности всех ныне живущих в физических телах. Вы сможете в любой момент использовать все дарованные вам знания, весь известный вам диапазон существующих вибраций. Но немногие из людей смогут принять другие наши Дары (вибрации, по своей частоте превышающие «золотистое излучение»), а, невольно оказавшись свидетелями необычайных явлений, тут же найдут для них «научные обоснования» или причислят их к непостижимым «потусторонним» влияниям, даже не пытаясь понять истинную суть происходящего... Ты обязательно выполнишь свою задачу и поможешь нашей чудесной Планете справиться с ее наболевшими проблемами.

– Но... я не хочу! Прости, я не могу участвовать в... – внезапно прервала свои восклицания Облачко, внимательно вглядываясь в туманность, нависающую над Великими Вратами.

Прислонившись к Вратам, с трудом цепляясь за немудреное облачение Стража, в разорванной одежде, с проступающими на ней пятнами крови, но, не теряя при этом внутреннего достоинства, стоял Некто. Страж по-отечески бережно придерживал его, защищая от падения, и изо всех сил пытался передать ему хоть капельку своей энергии. Свободной рукой юноша крепко сжимал «чемодан» с неаккуратно сложенными в нем рукописями.

Облачко тут же переключила свое внимание на внезапно появившегося Странника и, извинившись перед Учителем, подплыла к новоприбывшему. Странник не выражал никаких эмоций, видимо, еще не отой-

дя от переживаний глубоко трагических событий, произошедших в его оборванной земной жизни. Отсутствующий взгляд Странника излучал пустоту. Облачко в замешательстве застыла, не понимая, чем можно помочь несчастному пришельцу. Но в следующее мгновение Облачко увидела его глаза... она увидела их такими, какие они были всегда – родные, теплые, любимые, свои... Не сдерживая эмоций, она закричала на всю, как ей показалось, Вселенную:

– Лучик, милый, золотой, лети скорее сюда! Это он, наш Бродяга! – и, прикрыв рот рукой, не до конца веря своему счастью, еле слышно прошептала – Он вернулся... Он с нами...

– Свой это, – по-дружески промурлыкал Страж, что-то аккуратно смахнув с головы вновь прибывшего. Таких теплых ноток в его голосе никто не ожидал услышать.

Лучик оказался рядом с Облачком практически сразу после ее призыва. Он продолжал обитать в своих внутренних пространствах перед неизбежным воплощением. Просмотр будущего произвел на него достаточно сильное воздействие. За прошедшее время Лучик успел познакомиться со всеми новыми участниками предстоявшей ему земной «драмо-комедии» и обсудить с ними основные моменты, которые должны были повлиять на их судьбы. Сам Лучик всегда с иронией относился к своим земным воплощениям. Вот и сейчас он находился в прекрасном настроении, весело шутя, и с явным удовольствием общаясь с будущими «женами, детьми, друзьями и коллегами по работе». Все наслаждались придуманным для них сценарием и изображали из себя актеров, играющих свои роли в лучших кинофильмах.

Облачко одной фразой перечеркнула все воображаемое Лучиком, вернув его в настоящее время:

– Смотри, это наш Бродяга!

Лучик, моментально изменив выражение лица, недоверчиво посмотрел на странника, из последних сил удерживающегося за Стража.

– Наш, наш Бродяга! Точно говорю, – довольно улыбаясь, оповестил всех Страж.

– Несите его в комнату отдыха, – еле дыша,скомандовала Облачко, не переставая мысленно повторять: «Наш Бродяга...»

Лучик со Стражем подхватили почти бездыханное тело и аккуратно перелетели с ним в комнату отдыха, предназначавшуюся для вновь прибывших. Облачко постоянно крутилась рядом, не давая выполнить даже самые необходимые процедуры. Лучик, не выдержав излишнего вмешательства в энергетику потерпевшего, очень серьезно спросил:

– Облачко, а ты в детстве читала русские народные сказки?

Облачко недоуменно уставилась на Лучика:

– А это что, проверка на знания перед очередной инкарнацией?

Лучик, еще раз убедившись, что с чувством юмора у подруги слабовато, просто напомнил ей суть сказок «про Бабу-Ягу и Добра-Молодца», в которых парень, попавший в непростую ситуацию, «говаривает» приютившей его старушке: «Ты, бабуля, сначала накорми, напои, в баньке попарь, да спать уложи, а потом уж и расспрашивай».

Облачко поняла, что как всегда торопит события и переключилась на другие мысли, пока не натворила чего-нибудь неуместного.

«Мужчины» остались наедине и еще долгое время приводили в порядок мысли и чувства своего друга и собрата.

Облачко, тем временем, продолжила задавать вопросы своему любимому Учителю.

– Прости, что мне пришлось прервать нашу беседу, – виновато пролепетала она. – Дело в том, что наш общий друг... Бродяга, он, видимо, попал в беду, и мне так хотелось ему помочь. Но, похоже, я только помешала...

– Нет, нет, моя дорогая, твои искренние порывы мне понятны. Это и есть твой путь – помогать другим. Только помощь в разных мирах может иметь полярно разное значение.

– Я знаю, – вздохнула Облачко. – Все это я испытывала многие тысячелетия назад, силой мысли посылая целые народы на смерть, ради совершения эволюционных скачков на нашей Планете. Видеть и проживать все последствия войн, безвременной гибели маленьких детей и обезумевших от горя матерей! Боже! Что я тогда чувствовала! Но, как теперь принято говорить: «время было другое». Оно и правда было другим. Эволюция шла по предложенному ей «высшими инстанциями» Пути, а мы всячески способствовали ее продвижению. Я же не одна этим занималась. Помнишь, какое количество душ придерживалось пути уничтожения, разорения, заранее запланировав эти разрушительные мероприятия... Я много раз перечитывала свою Книгу Кармы и ни о чем не жалею. Наверное, в те времена по-другому ничего нельзя было изменить. Но сейчас... сейчас Новое Время! Я его так долго ждала, но все должно повториться снова: новое рождение, невозможность пользоваться всеми приобретенными зна-

ниями, способностями и наработками... как в тюрьме. Зачем? Я не понимаю!

– Да, Облачко, ты в чем-то права. Однако мы начали говорить о помощи, о ее полярности и разнородности. То, что было правильным в прошлые времена, станет совершенно неприемлемым в современном мире. Когда-то бесконечные войны приносили благо для эволюции человечества. Люди часто умирали и почти сразу же рождались вновь, чтобы приобрести и использовать недавно приобретенный опыт в обновленных телах. Но насыщение жизненным опытом затянулось на несколько более долгий срок, чем заранее планировалось. Теперь, наконец, настал тот момент, когда основными добродетелями человечества должны стать *Вселенская Любовь, Всеобщее Содружество и Духовное Объединение*. В этих простых понятиях и будет заключаться помощь всем воплощенным на Земле людям нашего Содружества Золотого Кольца.

– А почему Кольца?

– Потому, что вас, участников предстоящих событий, долго подбирали и готовили для рождения на Земле именно в это время. И, хотелось бы тебя обрадовать, грядущая инкарнация должна стать для тебя последней в череде земных воплощений. Правда, в том случае, если сумеешь сделать все от тебя зависящее. Ты понимаешь меня?

– Да, конечно. Почему я должна родиться под знаком Тельца? На «просмотре» мне не предоставили другого выбора.

– Потому, что влияние этого Знака будет удерживать тебя на Пути и не позволит сойти с него прежде, чем ты выполнишь свою задачу, пресекая сильнейшее желание покинуть тело раньше положенного срока.

Телец – знак материи и грубых земных желаний. Это влияние хотя бы в какой-то мере заставит тебя желать земных наслаждений и привяжет к ценностям, понятным современному человечеству. Мы надеемся, что именно таким образом твоя душа и тело смогут удержаться вместе, в так надоевшем тебе трехмерном мире. Пока человек чего-либо страстно желает, он старается добиваться своей цели всеми известными ему способами. Твои желания уже давно связаны лишь с тонкими материями и вовсе не претендуют на участие в замыслах физического мира. Учитывая особенности твоей души, мы постарались предпринять все возможное, чтобы как можно дольше удержать твое сознание в будущем физическом теле. Мы выбрали тебе самых лучших родителей. С будущим отцом – твоим духовным братом – ты знакома очень давно. А мама, хороший и добрый человек, сделает все, чтобы научить тебя любить свое новое тело. Остальное ты видела сама в Зале Просмотра будущего. Но никогда, дорогая моя, не забывай своих тонкоматериальных друзей. Вас всех собрали в одно большое «Кольцо». Значит, связь между вами сохранится достаточно сильной только в том случае, если вы будете постоянно «держаться за руки». Тончайшие нити, связывающие вас в энергиях грубой земной материи, такие, как взаимопомощь, взаимопонимание и взаимодоверие внутри вашего сообщества – залог вашей жизнеспособности и устойчивости в не постоянном, плотном и непредсказуемом физическом мире. Помните друг о друге, держитесь за руки и любите все живое, что окружает вас, и тогда *Золотой Свет* не заставит себя долго ждать. Вы сможете одаривать им всех, везде и всюду, ведя человечество к духовному освобождению от связывающей его плотной

материи. Если кто-то из вас не выдержит и покинет «Кольцо», ничего страшного не случится. Главное, чтобы стоящие рядом с обеих сторон от выбывшего вовремя смогли «соединить руки». Возможно, и новичок сгодится на эту роль, ведь человеческие души постоянно растут и развиваются. Как говорится: «Незаменимых нет». Правда... случаются очень трудно восполнимые потери, из-за которых сдвигаются сроки дальнейшего продвижения и развития, запланированного Свыше, и вносится хаос в самое ценное, благодаря чему мы и существуем – нашу Жизнь! В многообразную бесконечную и никогда не заканчивающуюся Жизнь! Всегда помни об этом, где бы ты ни находилась. Пожалуйста, ПОМНИ!

* * *

Облачко какое-то время оставалась наедине со своими мыслями. Ей было над чем подумать, что вспомнить и даже что пообещать самой себе. Она выстраивала тактику поведения, наиболее приемлемую для своего нового тела, на разные лады проигрывая уготованную ей роль. «Как актриса перед премьерой», – думала Облачко, примеряя к себе непривычные манеры поведения, мимику лица и жестикуляцию. Ей не составляло труда свыкнуться с незнакомой для нее внешностью, так как в Зале Просмотра она успела впитать всей своей душой то новое, что ждало ее впереди и внутренне подстроиться под увиденное и заранее пережитое. «Тело, вроде, неплохое досталось – довольно симпатичное. Бывало и хуже», – уговаривала себя Облачко, чтобы хоть немного полюбить «будущую себя».

Внезапно поток ее мыслей остановился, и она схватилась за голову: «Боже мой! Там же он, наш Бродяга, а я здесь перед зеркалом кривляюсь, спектакли разыгрываю!» И Облачко в считанные доли секунды переместилась в комнату отдыха, куда недавно доставили невменяемого Бродягу. Оказалось, что в помещении присутствует, по крайней мере, человек двадцать. Все переговаривались между собой, некоторые «перемысливались». В большинстве своем здесь столпились молодые души, которым происходящие события были в новинку.

Бродяга стоял уже самостоятельно и выглядел сногшибательно. Красавец-юноша с длинными черными волнистыми волосами, статной фигурой и утонченно-благородными чертами лица. Он сохранил все атрибуты только что отобранного у него физического тела и представлял собой точную копию одного.

– Ой, какой славный мальчик! – пропищала совсем еще юная «душонка» из толпы зрителей. – А можно я буду его женой в своей следующей жизни?

– Дурашка, – ответила душа постарше, – это он сейчас такой красавчик. А откуда же тебе известно, какое тело достанется ему в следующий раз? Может и вовсе уродом родится. Смотри что он успел натворить...

Облачку надоело слушать глупые разговоры малопричастных к происходящему людей. Она попросила всех посторонних незамедлительно покинуть покои ее приятеля, для пущей важности прибавив интенсивность внутреннего свечения, используя одновременно всевозможные оттенки видимых для окружающих цветов и излучая неизвестные большинству из присутствующих вариации энергопотоков. Все это неоспоримо доказывало превосходство зрелости ее души. Люди

не спеша выходили из комнаты отдыха. Остались лишь близкодуховные для Бродяги существа, знающие, что их помощь еще пригодится.

– Ну как он? – спросила Облачко, не отводя проникновенного взгляда с Бродяги.

Лучик даже хихикнул, наблюдая за выражением лица подруги, не в силах удержаться от сарказма:

– Вот что делают частые инкарнации в женских телах даже с «правильными» душами. – А потом добавил. – Как в зоопарке, ей Богу. Мужика в первый раз увидела! – Лучик от души потешался над реакцией Облачка.

– Да ну тебя, – тут же поборов свои чувства, парировала Облачко, – я действительно хочу все о нем знать. Я же переживаю...

Страж за это время ни разу не изменил выражения лица, сохраняя спокойствие и некоторую важность. Облачко, наконец, обратила внимание и на него.

– А ты почему до сих пор здесь? – удивилась она. – Как же Великие Врата? Они что, теперь открыты для всех?

Страж, выдержав небольшую паузу, сделал «официальное» заявление:

– По выслуге отпущенных мне лет я вышел на заслуженный отдых. Вот так!

– Он у нас теперь пенсионер! – еще больше развеселился Лучик.

Облачко с недоумением переводила взгляд с одного на другого.

– Да ладно, Облачко, не переживай, все нормально. Шутим мы, – улыбаясь одними глазами, ответил Страж. – Молодой на Вратах вместо меня стоит, опыта набирается. А я с вами иду!

– Куда? – не поняла Облачко.

– Куда же еще? На Землю, конечно. В инкарнацию. Мы тут с Владыками Кармы все утрясли, пока ты там с Учителем «перешептывалась»...

Друзья явно не унимались, и лучики веселого настроения прямо-таки вспыхивали над их головами.

– Какие же вы еще дети! – фыркнула Облачко, не замедлив поинтересоваться: – А как же сценарий? Его ведь нельзя изменить. Совет Владык вынес окончательное решение, насколько мне известно. Ты же не сможешь оказаться в нашем «Кольце». Или тебе удалось изменить сценарий?

Как обычно, не торопясь с объяснениями, Страж многозначительно поднял вверх указательный палец и уверенно произнес:

– Изменить – нет! Но грамотно в него вписаться!.. – И выждав еще немного, добавил с явным удовольствием. – Я буду охранять Бродягу!

Облачко потеряла дар мыслей и речи. Слишком много новой информации обрушилось на ее кучерявую облачную голову. Пока она осмысливала услышанное, заново внутри себя проигрывая роли в предстоящей земной жизни в связи с введением в «игру» новых персонажей, сам собой напросился логичный вопрос:

– А он что, – кивнула она головой в сторону Бродяги, – тоже с нами пойдет?

– А кого я тогда, по-твоему, охранять собрался? – вопросом на вопрос ответил Страж.

– Только что «оттуда» и сразу же «туда»? Вы что, снова шутите? Он до сих пор не пришел в сознание!

Теперь все присутствующие одновременно воззрились на Бродягу. Оказалось, что за прошедшее время его тело оставалось в одном и том же положении, взи-

рая бессмысленно-блуждающим взглядом в одному ему ведомое измерение.

– Давайте позовем Учителя, – предложил один из приятелей Бродяги, с которым Облачко почти не была знакома.

– Не стоит. Я сама попробую привести его в чувство, – отрезала Облачко, привычным жестом изменив свою внешнюю форму. Теперь она выглядела, как тонкое, почти прозрачное покрывало. (Таким способом духовно близкие создания пользовались, чтобы помочь нуждающемуся в энергетической поддержке, укрывая его пострадавшее тело слоем тончайшей материи, равномерно пронизывая своей энергией все его существо.)

Но едва Облачко приблизилась к Бродяге, как ее отбросило мощным электрическим разрядом на очень значительное расстояние. В этот момент Облачку показалось, что она превратилась в такого же «зомби», которого представлял из себя в данный момент Бродяга. Лучик со Стражем стали помогать Облачку восстановить жизненные силы, делясь с ее опустошенным телом своей энергией.

– Говорил же, надо Учителя позвать, – проворчал все тот же «малознакомый».

– Учитель неспроста предоставил нам возможность разобраться во всем самим. Нам же потом на Земле как-то срабатываться придется. А мы уже сейчас, находясь в мире, где наши реальные возможности превосходят любые человеческие фантазии, опускаем руки при первой же неудаче и, как малые дети, зовем на помощь: «Дайте нам Учителя!» – передразнил «малознакомого» Страж.

– Тогда мы слушаем ваши предложения, – сказал еще кто-то из присутствующих в комнате отдыха, кого

Облачко видела впервые. Она сосредоточенно изучала внешний облик Бродяги.

– Смотрите! Что это с ним? – удерживаясь на безопасном от него расстоянии, испуганно вымолвила Облачко.

И действительно, всем показалось странным то, что раньше никто не обратил внимания на необычное явление. По всему телу Бродяги, особенно над головой, то и дело вспыхивали маленькие язычки пламени и чуть слышно потрескивали голубоватые электрические разрядики.

– Вот тебя током и шарахнуло, – заключил Лучик.

Облачко попыталась хоть что-нибудь ответить, но голова начисто отказывалась соображать. После сильного электрического удара она реально ощущала у себя вместо головы пустое место.

– Что-то Облачко у нас совсем расклеилась, – заметил Лучик и попытался еще раз реанимировать подругу.

– Видимо, сейчас я ничего не смогу придумать, потому что не знаю причину происходящего с Бродягой. Голова не соображает и внутренние просмотры не работают. – «Внутренними просмотрами» в мире их пребывания называли состояние ясновидения и яснослышания, только гораздо более утонченное и расширенное, нежели то, которым пользуются люди, находящиеся в физических телах. – Я должна знать, каким образом Бродяга оказался здесь. Насколько я помню, ему была предначертана долгая и полноценная жизнь.

Лучик со Стражем переглянулись, и Облачко поняла, что они оба явно чего-то недоговаривают. После минутной паузы Лучик решил взять объяснения на себя:

– Просто Учитель во время твоего отсутствия все нам разъяснил...

– Ну и?.. – Облачко, несмотря на свою слабость, высоко взлетела от нетерпения. – Что же он сказал?

– В общем-то, ничего особенного. Все как у всех. В своей земной жизни наш Бродяга был старшим сыном, короче наследником, очень богатого и влиятельного в определенных кругах человека. Вот и «убрали» его по-тихому те, кому он был неуютен. Страна-то восточная. Законы дикие. А парню еще и тридцати не было. Жил в свое удовольствие – деньги, женщины, власть...

Облачко невольно передернулась от негодования: «Неужели это Бродяга?!» Лучик тем временем продолжал:

– Смерть была внезапной и даже мучительной. Горло ему перерезали. Только непрофессионал сработал. Мучился он долго, задыхался, кровью истекал...

Облачко дрожала уже совсем «по-человечески», представляя, что пришлось пережить ее близкому другу, всей душой заново ощущая свое погружение в тот самый мир, из которого только что вернулся Бродяга.

– Ладно, хватит девчонку пугать, – вставил Страж.

– Нет-нет, продолжай, Лучик. Я должна знать про Бродягу все! Мы же не виделись с ним лет четыреста, если не больше. Никак по инкарнациям не совпадали. Он там, я здесь. И наоборот. Кармические завязки... когда-то были, но мы с ними легко справились. Много интересных жизней вместе прожили, неповторимых ролей сыграли. И вот последние воплощения все порознь пришлось прожить. У него своя жизнь, у меня своя... – Облачко задумалась, вспоминая детали и под-

робности их совместных приключений в плотноматериальном мире.

Лучик, немного подумав, продолжил:

– Бродягу убили менее двух дней назад по земному времени. Тело захоронить еще не успели, да и суматохи вокруг погибшего слишком много устроили. Известная ведь особа. Богатый наследник. Завистников, жен и любовниц тоже предостаточно.

– Наложницы они там называются, а не любовницы, – вставил Страж.

– Да какая разница, – отмахнулся Лучик, – я про другое хотел сказать. Вон он какой сундук с «книгами жизни» приволок. Сам еле на ногах стоял, а чемодан из рук не выпускал. Это чтобы все видели, какой он крутой, сколько подвигов на его счету! Зато Учитель, просмотрев истинный опыт Бродяги, почти все его «имущество» отправил в мусорный бак. Оставил всего несколько страничек из имеющегося «многотомника», их и положил в его личную ячейку «Смысла Жизни».

– Неужели все так плохо? – совсем сникла Облачко.

– Нет, конечно, – продолжил Лучик. – Некоторые сдвиги в его внутреннем развитии все же произошли. Да и по возрасту ему еще рано было... Главная ошибка Бродяги заключалась в том, что он в свою «макулатуру» в первую очередь материальные заслуги записывал. Я лучше не буду вдаваться в подробности этих описаний... Наш друг начисто забыл про духовное богатство, которое и является «неразменной монетой» во всех без исключения мирах, кроме физического.

– Я так и поняла... Ты лучше скажи, почему по всей поверхности его тела электрические искры гуляют?

– Эту тему Учитель с нами не обсуждал... Однако я могу предположить, что у Бродяги сохранилась про-

чная связь с оставленным на Земле телом. Помните фразу Учителя о «блуждающем сознании»? – обвел взглядом Лучик всех оставшихся в комнате отдыха. – Такое явление в нашем мире всегда является следствием не до конца разорванной связи между плотными и тонкими составляющими живого существа. Ну, подумайте сами, умер рано и внезапно, ничего не успев осмыслить. К смерти готов не был. Тело еще не захоронено. Близкие родственники (а их у него «пруд пруди») рыдают, враги семьи (которым тоже числа не счесть) злорадствуют. СМИ, при любом удобном случае, словечко, да замолвят про невинно убиенного... Вот и получается, что сознание его сейчас и не тут, и не там. Оно размыто в пространстве. А электрические разряды и огненные вспышки – те же «блуждающие огни» – следствие «блуждающего сознания».

– Да ты у нас профессор! – театрально пожимая руку Лучику, улыбнулся Страж. – Делать-то что будем с этими блуждающими огнями? А то он ненароком нам тут «хату» спалит!

– Я пока не знаю, – замялся Лучик, – надо подумать...

– Тогда вы думайте, а я пошел, – как бы между прочим сказал Страж.

– Куда пошел? – глаза Облачка округлились от удивления. В такой момент оставить друга, которого сам же вызвался охранять?!

– На Землю я, в новое тело. Меня мамка с папкой там уже пару часов лишних прождали. Нехорошо так с родителями поступать.

До Облачка не сразу дошел смысл сказанного Стражем. И только внутренним взором проследив,

в какую сторону он направляется, Облачко начала верить в происходящее.

Страж передвигался не спеша, пристально вглядываясь в окружающее его пространство, стараясь запомнить каждую мелочь, привлекающую к себе его внимание.

Облачко незамедлительно последовала за ним.

– Ты же не готов! У тебя совсем не было времени на вживание в свой новый образ! Тебе ведь будет нелегко!

Страж прервал ее причитания одной фразой, произнесенной спокойным и уверенным тоном:

– Настоящий воин всегда готов к любым испытаниям!

– А попрощаться? Ты ни с кем не успел проститься! – со слезами на глазах зывала Облачко к чувствам своего нежно любимого друга.

– Зачем здесь представления устраивать! Мы ими «там» насладиться успеем. До скорой встречи! Ты следующая... – И Страж, не оборачиваясь, растворился в так ненавистой Облачку мгlistой дымке, скрывающей в своей глубине тайны ее ближайшего будущего.

Облачко, сидя рядом с исчезающим на глазах проходом в трехмерный земной мир, разрыдалась, обхватив свою воображаемую голову тонкими призрачными руками...

– Как же я тебя там узнаю? – зывала к покидавшему ее другу Облачко. – Ты даже не успел показать мне свой будущий облик... По каким приметам мы сможем узнать друг друга?..

А в ее израненной душе настойчивым безмолвием пробивался ответ: «По глазам, милая. Ты всегда своих узнавала по ВЗГЛЯДУ! Ведь недаром говорят, что Глаза – зеркало Души».

Давняя подруга Облачка подросла вовремя, мысленно приняв сигнал «SOS» от духовно родственного ей существа. Облачко растворилась в объятиях Умницы. Так прозвали здесь эту добрейшую и всезнающую душу. Духовно близкие существа часто приветствовали друг друга, полностью соединяя свои тонкие тела в сказочном танце, радостно кружась и взмывая, иногда очень высоко над Землей. Внешне они могли походить на веселые вихри, носящиеся в воздухе, или разноцветные шарики, фонтанами расплескивающие вокруг себя сияющие брызги света. При этом происходил полный обмен информацией между любящими друг друга душами. Мысли, чувства, последние события, запечатлевшиеся в памяти каждого из соединяющихся в акте любви и приветствия, мгновенно передавались на «молекулярном» уровне от одного существа к другому. Облачко с Умницей плавно и грациозно покружились в воздухе, освещая пространство вокруг себя нежно-голубоватым с переливами в золотистый светом и расходящимися в разных направлениях волнообразными изумрудными вспышками. После такой теплой встречи Умничке уже не стоило расспрашивать подругу о том, что произошло с ней за последнее время. Она и так все про нее знала, ощущая безграничную грусть, испытываемую близким ей существом. Не нуждаясь в предисловиях, Умничка сказала:

– Я буду помогать тебе в нашем предстоящем воплощении всем, на что у меня хватит сил. Обещаю тебе. Ты сможешь всегда на меня положиться. Я готова потратить большую часть своей энергии на то, чтобы хоть чуточку облегчить выполнение твоей задачи. Рассчитывай на меня. – И Умница плавно заскользи-

ла чуть выше поверхности «земли» по каким-то очень важным делам, которых у нее всегда набиралось в избытке. Летать высоко и быстро она не любила.

– Постой, – мысленно окликнула ее Облачко, – а как же ты? Какой опыт ты вынесешь из нашей совместной новой «жизни»?

Умница, чуть приостановившись, так же мысленно произнесла:

– Твой опыт станет частью моего опыта. Ты покажешь мне то, что самой мне не по силам увидеть. Я многому научусь у тебя. А уж чем на досуге заняться, я всегда найду. Буду изучать все новинки, появившиеся в физическом мире за время нашего в нем отсутствия. Кому, как не тебе знать, что меня интересует все на свете – и здесь на «небесах», и там на «земле».

«Да, – подумала Облачко, – за это тебя и зовут Умницей. Моя несчастная голова уже развалилась бы от такого количества информации».

И Облачко погрузилась в воспоминания об их прошлых приключениях в трехмерном земном мире. Столько радости, счастья и любви заполнили ее тонкую всеобъемлющую душу. Ей захотелось снова взлететь высоко-высоко над самыми высокими сферами Земли и раствориться в необъятных просторах Бескрайнего Космоса. Туда, где она еще так недавно парила и по-настоящему жила...

Но судьбе было угодно (не без согласия, конечно, самой души Облачка) связать ее жизнь с эволюцией нашей Планеты на многие, многие миллионы лет. С самых первых разумных проявлений жизни на Земле Облачко безоговорочно выполняла свое обещание – помогать сознательному развитию всего живого на этой Планете. Она прошла через тысячи и тысячи перерождений,

через все мыслимые и немыслимые изменения, которым подвергались тонкие и плотные структуры нашей Планеты. Теперь срок ее «командировки» подходил к концу. Осталось приложить всего одно усилие. Только одно! Самое единственное и последнее!

Однако оптимизма Облачко не испытывала. Неуверенность в своих силах с каждым днем давала о себе знать все больше и чаще. «Последний путь – он трудный самый» – именно так, очень правдиво, поется в одной из известных нам песен.

Еще раз внутренним взором вскользь пробежавшись по своим прошлым инкарнациям, Облачко решила на время оставить эту тему в покое и заняться насущными делами. Подумав о Лучике, она не торопясь поплыла в ту сторону, где сейчас, по ее мнению, он должен был находиться. Не преодолев и половину пути, Облачко поняла, что после общения с Умничкой она по инерции пользуется способом передвижения подруги, несвойственным ей самой. Сфокусировав точку своего сознания в месте нахождения Лучика, Облачко в считанные мгновения оказалась на необычайно красивой поляне, где среди травы и цветов, невиданных в нашем трехмерном мире, сосредоточенно тренировался ее друг. Лучик оттачивал технику «разделения» или «проецирования», как ее здесь называли. Он разделял свою энергию таким образом, что вместо одного Лучика в разных местах поляны появлялись сразу несколько подобных ему существ. Причем, «самопроекции» каждый раз получались разные. Они отличались друг от друга размерами, внешним видом, интенсивностью свечения, а в основном, степенью осознания самих себя. Лучик старался добиться полной самостоятельности каждой проекции так, чтобы

эти отделенные от него потоки энергии могли думать и сознательно выполнять любые действия, как будто они являлись абсолютно разными существами. Но при этом с помощью централизованного сознания своей сущности он контролировал все происходящее со всеми проекциями одновременно, не переключая внимания с одной на другую поочередно. Полный контроль, абсолютная концентрация, свобода действий и мышления множественных аспектов самого себя. Обычно хороших результатов в этой технике нелегко было добиться с двумя – тремя подобными проекциями. Лучик пытался в данный момент работать сразу с *девятью* своими «фантомами».

Облачко еще немного полюбовалась колебаниями воздуха, возникающими при каждом новом «разделении» Лучика. Волны радости и счастья, сопровождающие любое движение друга, создавали неописуемо изящные, искрящиеся и плавно переливающиеся всевозможными цветами воздушные потоки. Все вокруг было таким прекрасным и гармоничным, живым и настоящим, что Облачку захотелось раствориться в ощущаемом ей великолепии, навеки соединившись в единое Целое с мирами и пространствами, окружавшими ее; утонуть в безбрежном океане бесконечной Вселенской Любви, поглотившей ее душу. И никогда не расставаться с тончайшими вибрациями, составляющими ее истинную суть.

* * *

Облачко как можно незаметнее покинула тренировочную поляну своего друга, не желая помешать ему. Она еще не успела сообразить, чем ей стоит сейчас

заняться, как услышала мысленную просьбу Учителя посетить его, если Облачко, конечно, ничем не занята. Учитель прекрасно знал, что у его ученицы в настоящее время не было неотложных дел.

Подумав, что речь пойдет о неотвратно надвигающемся физическом воплощении, Облачко, потупившись, поплелась на зов Учителя. Где он находился в это время, она не знала, неосознанно следуя за ведущей ее в нужном направлении мыслью своего Наставника. Она и не заметила, как очутилась в комнате отдыха, в которой еще совсем недавно находился Бродяга. Облачко остановилась, как вкопанная. Перед ней сидел ее любимый Учитель и с лучезарной улыбкой смотрел ей в глаза. Облачко в замешательстве пробормотала что-то невнятное, отчего еще больше заблудилась в собственных мыслях. Учитель не заставил долго ждать, попросив присесть свою подопечную, как обычно, легким движением погладив ее по голове. Таким способом он помогал привести в порядок ее неуемные мысли.

– Я хочу поговорить с тобой о Бродяге, – также беззвучно произнес Учитель. – После некоторых размышлений я решил, что ты должна знать о нем несколько больше, чем знают другие. Эта информация тебе особенно пригодится на Земле, когда вы оба будете находиться в человеческих телах. А теперь послушай меня внимательно. Бродяга... он... не совсем такой, как большинство из вас. Поэтому ему требуется особое внимание и наша поддержка. – Немного поколебавшись, Учитель продолжил. – До того, как прийти на Землю, он долгое время воплощался на другой Планете, в принципиально другом мире, отличающемся от Земли буквально всем: способом построения тел,

структурой материи (как плотной, так и более тонкой), законами проживания в своем мире, восприятием окружающего пространства, способами трансформации и переработки энергии (проще сказать – типами питания). Естественно, что и отношения между обитающими там существами в своей изначальной сути отличны от человеческих. Это *другая ветвь эволюции*, один из бесчисленных путей реализации жизни в бесконечных просторах Вселенной. Прости, что не объясню более подробно, но я не могу найти подходящих слов, чтобы описать устройство того мира понагляднее.

– Я столько времени знаю Бродягу... – задумчиво протянула Облачко, – и никогда не могла подумать, что у него такие наработки. Ведь почти из каждого нового воплощения он возвращается сюда с ненужным хламом вместо истинного опыта. Так случилось и на этот раз.

– Ты права. Поэтому я и обращаюсь к тебе с просьбой. Помоги, пожалуйста, ему в предстоящей вам жизни вынести наиболее полезный опыт. Как ты знаешь, еще один виток развития Земли подходит к концу, и человечеству нужно срочно заканчивать все начатые и не завершенные дела, сдавать экзамены на духовную зрелость. Поэтому взаимопомощь сейчас важна, как никогда ранее. У тебя, Облачко, огромный опыт проживания на Земле, так что вокруг тебя в твоей новой жизни будут часто оказываться существа, имеющие в составе своих тел «неземной» материал и, соответственно, обладающие другими типами сознания. Ты сможешь у них многому научиться, получив бесценный опыт от общения с такими «людьми», в свою очередь, дав им «Земное» образование.

Выдержав паузу, чтобы Облачко смогла усвоить сказанное, Учитель продолжил:

– В составе тонких тел Бродяги содержится чужеродный для Земли материал. Это можно назвать его второй сущностью. Вот она-то и не позволяет ему усваивать земные энергии в должном объеме, отторгая бесценные, с точки зрения эволюции Земли, знания. Как ты видела, в предыдущем воплощении мы дали Бродяге все: богатство, власть, возможность приобретать разнообразнейшие навыки и умения. У него было прекрасное образование, совершенное тело. Такой «комплект» для развитых душ, как правило, открывает все двери, чтобы побороть в себе дурные качества и одним прыжком преодолеть сразу несколько ступеней в своем внутреннем развитии. Только неопытные, слабенькие еще души становятся падкими на столь притягательные для них материальные удовольствия, особенно, когда все это дается им без труда. Опытные души должны использовать данные им богатства в мире плотной материи в соответствии со своим уровнем развития. Мы надеялись на Бродягу, но он не справился. Поэтому его пришлось так рано вернуть обратно. Теперь все будет по-другому. Для него подберут условия жизни таким образом, чтобы рядом с ним постоянно оказывались родственные ему души, готовые в любой момент вытащить его из мира иллюзий и увидеть Свет Истины.

– Д-а-а, – вставила Облачко, – Страж уже бросился «туда», чтобы защищать и охранять Бродягу, хотя наш «инопланетянин» еще даже не «родился».

– Кто-то же должен «подготовить почву», – улыбнулся Учитель. – И еще... Тебе придется запомнить нечто важное. – Учитель внимательно посмотрел Облачку в глаза, таким образом закрепляя в ее сознании

наиболее значимую информацию. – Ты сможешь установить непрерывную связь между нашим земным миром и теми другими мирами, в одном из которых воплощался Бродяга.

Облачко снова запуталась в своих мыслях, находясь на грани потери сознания. С трудом сосредоточившись на образе Учителя, она спросила дрожащим голосом:

– А я что, все это *одна* должна буду делать?

– Нет, конечно, – тепло улыбаясь, ответил Учитель. – Земля большая. Людей много. И все очень разные. Для выполнения серьезных программ мы каждого готовим отдельно, учитывая специфику воплощающейся души. Вот и тебе неплохо было бы сейчас пойти в уединенное место и поразмыслить над услышанным.

– Но у меня остался вопрос... Я не понимаю, как я смогу работать с незнакомыми и даже чужеродными для меня энергиями, если я их вообще не вижу. Ведь за столько лет дружбы и совместных воплощений с Бродягой я ни разу не заметила в составе его тел никаких неизвестных мне структур.

– Ты не видишь данную субстанцию только потому, что у тебя нет специальных органов чувств, настроенных именно на эти вибрации. Они должны выглядеть чужеродными для тебя образованиями. Теперь ты начнешь потихонечку ощущать их, а потом научишься в какой-то мере и видеть. Сначала эта материя тебе будет казаться просто черной, пока она еще не познана тобой. Но со временем ты станешь различать подробности устройства других миров и будешь общаться с ними. Правда, это потом... А пока иди отдыхай, осмысливай и запоминай свои основные задачи на ближайшее будущее – Золотой Свет, Содружество Кольца, Великий Переход и Связь между Мирами!

С этими словами Учитель исчез, и Облачко даже не успела задать ему еще один интересующий ее вопрос: «Где же сейчас Бродяга? И что с ним?». Но, послушав Учителя, она полетела искать самое красивое и спокойное уединенное место.

* * *

Солнце, Небо, Безграничность, нежный звук...
Песня Жизни и Любви вокруг...
Удивительно приятный нежный Свет...
Ароматов в воздухе букет...
Птицы в небе упоительно поют...
Люди в радости и благодати живут...

Пролетая над приглянувшимся ей светлым березовым лесом, в котором деревья ласково перешептывались между собой, Облачко заметила маленькую уютную полянку, на которой весело резвились крохотные разноцветные существа. Они испытывали истинное наслаждение от жизни и пребывания в столь чудесном месте. «А ведь это души тех самых зверушек, тела которых люди в их безжалостном мире так жестоко уничтожают. Да и сами крохотные души иногда приходится чуть ли не по кускам собирать», – с горечью подумала Облачко, плавно «приземляясь» на шелковистую травку. Ей совсем не хотелось помешать забавам очаровательных существ, и она расположилась на самом краешке поляны под одной из напевающих песни березок, в унисон которой подпевали другие деревья. Разливающаяся над лесом необычайной красоты музыка проникала в души всех находящихся неподалеку от леса созданий, связывая между собой все живое

единой нитью Любви и радостью совместного сосуществования.

Так Облачко постепенно, почти засыпая под удивительные звуки в поистине райском уголке, начала погружаться в глубокую медитацию, чтобы прочувствовать, осмыслить и ЗАПОМНИТЬ как можно больше из того, что ей поведал Учитель. Внезапно она ощутила, что некая сила удерживает ее в поверхностных слоях сознания, не давая проникнуть глубже в подсознательные миры. Она открыла глаза и... увидела перед собой Бродягу – целого и невредимого, веселого и счастливого, а, самое главное, такого привычного и родного! Облачко вскрикнула от неожиданности, распугав в округе все зверье, мигом посправившееся в густой траве. Радости ее не было предела, и, не говоря друг другу ни слова, друзья закружились в немыслимом танце взаимной Любви и Счастья, сливаясь всеми клеточками своих светлых душ в единое целое неделимое существо. Излучающий ярчайшее свечение вихрь носился над лесами и полянами, устремляясь в необозримую высь, а потом резко, одним движением падая вниз, растворяясь в воздухе над самой поверхностью «земли». И снова вверх, сжимаясь в ослепительно светящийся «комочек» энергии... Одновременно они обменивались самыми сокровенными мыслями, чувствами и переживаниями, горестями и радостями, испытанными в своих предыдущих воплощениях. Ведь друзья не виделись почти четыреста лет по понятиям Земного времени. А это и для «здешнего» мира не так уж мало. Теперь Облачко и Бродяга знали друг о друге все. Говорить, казалось, было не о чем, но Облачко все же озвучила наиболее:

– Бродяга, милый, я не представляю, как справлюсь с заданием Учителя, если ты мне не поможешь. У меня

есть некоторые представления о твоём «необычном строении». И я ума не приложу, что должна буду сделать, чтобы научить тебя усваивать необходимые для твоего развития энергии Земли. То, что нам видится здесь простым и понятным, там, в физическом плане, становится абсолютной бессмыслицей. Но самое ужасное, что мы вообще все забываем и тратим в пустую драгоценное время, занимаясь всякими пустяками и никому не нужными делами.

Бродяга молча улыбался, глядя на подругу. Он был бесконечно счастлив снова оказаться в полюбившемся ему мире и поприветствовать родные души.

– Да, кстати, как ты меня нашёл? Ведь случайностей не бывает, а ты здесь появился именно тогда, когда я прилетела на эту полянку помедитировать.

– Мне Учитель подсказал, где тебя можно найти. Ты же спрашивала обо мне.

– Я только собиралась спросить его о тебе, но он уже был где-то в другом месте. Я думала, он не услышал меня.

Бродяга засмеялся:

– От Учителя ничего не скроешь, а ты совсем как маленькая рассуждаешь.

– Маленькая?! А кто кого в следующей инкарнации учить будет?! Вот то-то же! Слушай, – спохватилась Облачко, – а ты Лучика видел? Он тебе свое профессиональное «разделение» показывал?

– Видел, конечно. И налетались мы с ним и наговорились вдоволь. Но «разделение» он пока не успел показать. Ничего! Время ещё остаётся. Я из вас самый последний отсюда уйду. Мне здесь подучиться ещё надо, энергию заново перераспределить. Может хоть из нового воплощения что-нибудь путное выйдет.

Учитель сказал, у нас на этот раз хорошая команда собирается.

– Должна собраться, – с грустью ответила Облачко. – Сам знаешь, как там легко потеряться и трудно отыскать друг друга. А потом ещё полжизни доказывать, что ты – это ты, а не случайный попутчик на дороге жизни. Ты на этот раз постарайся все хорошенько запомнить. И в Зале Просмотра будущего побольше времени проведи. Может в твоей не совсем земной голове что-нибудь, да отложится.

– Я постараюсь... – задумчиво ответил Бродяга.

На этом друзья и расстались. У каждого из них были собственные неотложные дела. Облачко предстояла глубокая и продолжительная медитация. А встречи с Бродягой ожидали многие близкие ему по духу создания, с которыми он ещё не успел познакомиться.

* * *

Придя в себя после продолжительной и несколько изнурительной медитации, во время которой сознание Облачка успело побывать во всех необходимых для её дальнейшего развития пространствах, связавшись с подсознанием других готовящихся к совместной деятельности в физическом плане существ, она немного воспряла духом. «Все не так уж и плохо, – успокаивала себя Облачко. – Просто немного труднее, чем обычно. Слишком много персонажей задействовано для выполнения одной, столь, в общем-то, не сложной задачи. Всем «актерам» уже отрепетированного «спектакля» надлежит лишь вспомнить и узнать друг друга. А их, то есть нас – «актеров», на этот раз соберётся на «одной сцене» чуть больше обычного».

«Круг», «кольцо», «содружество», «помнить» – непрерывно звучали в сознании Облачка слова Учителя. «Удастся ли мне «расшевелить» людей в их телесных оболочках, будь они самыми ближайшими друзьями?» Вспоминать придется всем!

Созерцание будущего неутешительно действовало на Облачко. Она увидела, что близким ей по духу существам воспоминания будут даваться с большим трудом. Наставления Учителя, знание своей задачи, ощущение животворящей силы Великой Любви (которая не просто обесценивается в физическом мире, но и специально подавляется и искажается до неузнаваемости) – естественные в тонких мирах понятия на Земле многим из ее друзей покажутся обыкновенным сном или вовсе растворятся в буднях их человеческих забот.

«Но я *запомню*... Я смогу... Я разбужу своих друзей и не позволю им заснуть вновь!» – С этими мыслями Облачко взлетела высоко над поющим березовым лесом, устремляясь туда, куда тянуло ее каждой клеточкой, каждым атомом тонких материй, составляющих ее живую плоть. Облачко взмывала выше и выше, пока и вовсе не исчезла из описываемого здесь мира. Притяжение самых высоких, неосязаемых в своей утонченности Сфер Бытия не оставляло в покое ее бессмертную душу, требуя освобождения от оков любой, пусть и очень тонкой субстанции. Перед растворившимся в беспредельной вечности сознанием Облачка ослепительной вспышкой развернулась вся история ее существования во Вселенной. Неисчислимые воплощения в плотных мирах калейдоскопом сменялись прекрасными картинами бесконечно разнообразных духовных планов, радующих и вдохновляющих Облачко каждое мгновение ее жизни.

Это был прощальный полет Облачка. Так она прощалась сама с собой перед погружением в грубую физическую материю.

* * *

Мудрый Учитель терпеливо ожидал возвращения своей подопечной, дабы завершить ее подготовку к «спуску». Он намеревался ознакомить ее еще с одним не изведанным ей пространством, вход в которое был недоступен для большинства человеческих душ.

«Зона самоубийц». Туда попадали души людей, не справившихся с возложенными на себя добровольно или вследствие кармических причин обязанностями, самостоятельно избавившись от своих физических тел раньше отпущенного им срока. Эти люди, точнее уже их души, после расставания со своими человеческими оболочками перемещались в соответствующее их внутреннему состоянию пространство. «Зона самоубийц» не воспринималась ими неким ужасным местом. Поэтому первое время новички искренне радовались освобождению от своих нестерпимых в плотном мире проблем. Оказавшиеся здесь души могли свободно перемещаться в любом направлении на выделенной для них территории, не испытывая ограничения. Им казалось, что в любую минуту они могут пойти куда захотят и заняться интересующими их делами. На самом деле, куда бы ни направлялась душа, прикованная к соответствующему ее состоянию месту обитания, везде она находила одно и то же. Никаких изменений в пространстве и времени не происходило. Казалось, время замерло навсегда в самый последний миг земной жизни человека. Примечательно, что для каждого по-

павшего сюда создания окружающее его пространство выглядело абсолютно по-разному. Восприятие внешних форм «заключенными» здесь существами зависело от особенностей их характера, земных привычек и духовного развития. Скучная примитивная обстановка, блеклые цвета окружающих предметов, полное отсутствие живой природы и невозможность подобрать себе достойное занятие – далеко не полный список качеств, присущих подобным местам. Сама атмосфера вынуждала людей заниматься бесполезными делами. Никто не заставлял их выполнять никому не нужную работу. Они сами, зачастую с неистовым рвением, хватались за любое занятие, только бы скоротать нескончаемое время. Возможности общаться между собой у них не было. Даже заприметив подобное себе существо, бывший человек не мог вступить с ним в контакт. У желающего приблизиться к такому же несчастному пропадал дар речи (или дар мысли). И при каждой новой попытке «поговорить» с собратьями перед душой возникала невидимая преграда. Другая же душа как будто отталкивала от себя все, что могло помешать ее уединению. Чувство невыносимого одиночества, сильнейшее желание соединиться с близкими по духу людьми, внутренняя паника от ощущения застывшего на месте времени и страх, что это не закончится никогда – лишь малая часть переживаний, испытываемых людьми, запертыми в безобидном на вид пространстве. За пределами «страшного места» жизнь шла своим чередом. Время менялось в соответствии с законами, присущими многомерным пространствам.

И все же, наступал момент, когда каждая живая душа покидала «зону». Приходил срок для продолжения ее дальнейшего развития, правда с условием, что

ей придется начать все с начала. Даже умудренные немалым опытом души, которым оставалось преодолеть последнее препятствие на пути освобождения от кармических уз, неведомой силой отбрасывались назад во времени и заново проходили незавершенный эволюционный отрезок рождений в плотных материях. Некоторым же душам иногда удавалось продолжить дальнейший путь с того самого места, на котором по своему легкомыслию они остановились, оставив свои физические тела.

* * *

Облачко материализовалась перед своим Мудрым Наставником в самый подходящий момент. Учитель, проницательно вглядываясь в ее душу, мысленно спросил: «Ты готова?» Облачко, утвердительно кивнув в ответ, молча последовала за Наставником. И уже через несколько мгновений они находились в унылом и безликом месте – «Зоне самоубийц». Облачко, с интересом рассматривая окружающее ее пространство, понимала, что именно здесь она сможет обрести себе пристанище на многие сотни, а то и тысячи лет вперед (по земному времяисчислению). Внимательно вглядываясь и образно вживаясь в обволакивающую ее со всех сторон энергетику, она почувствовала себя одной из заключенных здесь душ.

Облачко стояла на поверхности, сплошь усыпанной серыми неотесанными и шероховатыми на ощупь камнями, ходить по которым было крайне некомфортно и даже болезненно. Мысль о других способах перемещения (например, с помощью обычного полета) просто не могла прийти в голову на этой территории.

Серая реальность, простиравшаяся по всей видимой линии горизонта, подавляла своей монотонностью и безжизненностью.

Заприметив вдали фигуру, очертаниями напоминающую человека, она с радостью побежала к ней, но, не дойдя два-три метра, резко остановилась. Что-то невидимое препятствовало ее контакту с понурым существом. Облачко окликнула его, но голос ее поглотила пустота, окружающая одинокую душу. Человек на секунду обернулся на послышавшийся ему зов и печально посмотрел сквозь Облачко. «Что ты делаешь?» – хотела спросить она незнакомца, который был явно чем-то занят. Но мысленный вопрос канул в небытие. От чувства радости у Облачка не осталось и следа. Необъяснимый панический ужас темной пеленой застилал ее душу. Ей захотелось немедленно покинуть это место, но собственная воля больше не подчинялась ей. Борясь с состоянием сковывающей безысходности, она побрела (бежать было уже не по силам) подальше от обреченного на безвременное одиночество создания, в надежде встретить еще кого-нибудь. Сколько минут, часов или дней прошло с момента ее пребывания в «зоне», Облачко определить не могла. Время действительно стояло на месте. Даже легкий ветерок ни разу не навел на это забытое самой Жизнью пространство. Облачко ходила и ходила, пытаясь найти лазейку во внешний мир. Силы покидали ее с каждым новым шагом.

В попытках выбраться из опустошающего ее душу места, растратив почти всю свою жизненную энергию, Облачко присела на серые камни и... заметила среди них маленький яркий камешек. Он затерялся среди массивных булыжников и, казалось, поглядывал на нее

из беспросветной бездны. Облачко оживилась и попыталась откопать маленькую цветную горошину. Но при передвижении очередного булыжника заманчиво поблескивающее зернышко проваливалось все глубже и глубже, забиваясь в щели между большими серыми камнями. Облачко решила во что бы то ни стало достать драгоценную находку.

«Учитель не оставит меня здесь навсегда. Он только хочет преподать мне очередной урок», – мимолетно проскользнувшая мысль придала ей сил.

Наконец излучающий удивительный свет, как показалось Облачку, камешек оказался у нее в руках. И тут же ее внимание привлек еще один такой же светящийся «бриллиантик», ожидающий своей очереди. Потом еще один и еще... Оказывается, они присутствовали везде и всюду. Однако заметить маленькие разноцветные горошинки, затонувшие в глубине темного пространства, было совсем непросто. Облачко принялась вытаскивать блестящие камешки один за другим. Они так ярко и чудесно сверкали на фоне окружающей их безликой реальности, что Облачко почувствовала прилив сил и вдохновения. Ведь теперь она знала, что и в этом мире можно заниматься чем-то полезным. Правда, в чем заключается польза от такой работы, она не успела понять. Ей хотелось верить, что кому-то это все-таки нужно.

Набрав полную горсть драгоценностей, Облачку понадобилась еще какая-нибудь емкость, ведь места в руке больше не хватало. Не найдя поблизости ничего подходящего, ей ничего не оставалось, как пересыпать нажатые непосильным трудом богатства прямо на булыжники, плотнее сдвинув их между собой. Но выкатившиеся из ее руки бесценные бусинки тут же про-

валились под грубые бесформенные камни. Отчаянию Облачка не было предела. Пытаясь выжить светящиеся горошинки, казавшиеся ей живыми в окружающем ее мертвом мире из груды серой непроницаемой массы, она потеряла сознание.

Очнувшись, Облачко почувствовала тепло, исходящее от Учителя, и потоки свежего воздуха, омывающие ее лицо...

В следующий момент она уже «протискивалась» сквозь невидимую глазу оболочку, вблизи которой успела различить двух человекоподобных существ.

Затем наступил полный провал в сознании Облачка и неожиданное, как ей показалось, пробуждение ото сна. Проснувшись в своем привычном мире, Облачко была на удивление спокойна и счастлива. Вливаясь в окружающую ее реальность, она увидела заботливо склонившегося над ней Учителя и вспомнила «сон», который ей только что «снился».

* * *

«Благодарю тебя за урок, – мысленно обратилась Облачко к Учителю. – Я уяснила его суть и хочу ею поделиться... Беспросветная серость, заполняющая каждый уголок изолированного пространства, образована эманациями воплощенных людей, находящихся в стойком депрессивном состоянии. Пребывая в человеческих телах, они ощущают себя крайне одинокими и замыкаются в собственных иллюзорных «мирках», отгораживаясь от большого, светлого, заполненного Жизнью Мира. Такие люди по собственному желанию окружают свои души пустотой и безмолвием. Время останавливается для них задолго до физической смер-

ти. В надежде на освобождение они не находят лучшего способа, чем распрощаться с собственными телами. В итоге... оказываются там же, откуда и пришли. Только бежать на этот раз уже некуда. Ведь сам от себя еще никто и никогда не убегал. А маленькие драгоценные горошины, затаившиеся среди унылых безжизненных булыжников – это те крупицы Высшего сознания, те внутренние ценности, обладателями которых мы все являемся. Стоит лишь приложить немного усилий и сдвинуть пласты бессознательности, консерватизма и желания жить по привычке, как «Священный клад» откроется нам во всем своем великолепии. Ведь излучающие чудесный Свет «зерна истины» лежат прямо у нас под ногами. Надо только повнимательнее приглядеться... Несчастные создания, запершие себя в «зоне» беспробудного одиночества, не смогли (да и не старались!) отыскать среди окружающей их серости и безрадостности драгоценные зернышки. Вот и приходится беднякам заново учиться искать, находить, терять (добытое с большими трудами) и снова искать то, что давно было найдено... И так продолжится до тех пор, пока не будет вынесен необходимый опыт, впитывающийся каждой частичкой бессмертных душ страдальцев».

Закончив свои размышления, Облачко вспомнила, что хотела задать Учителю пару вопросов. Но стоило ей только подумать об этом, как Наставник опередил ее:

– Я знаю, что ты хотела спросить меня о людях, которых ты видела на выходе из «зоны». Это сторожа. Они охраняют границы пространства и исправляют все их повреждения.

– Но зачем они там нужны? Оттуда ведь нельзя выйти раньше назначенного времени! – удивилась Облачко.

– Как правило, на такую работу идут души, сами недавно «отбывавшие срок» в аналогичных местах. Таким образом, они раздают свои кармические долги, помогая братьям по несчастью скоротать нескончаемое время.

– А разве там можно кому-то помочь? – изумилась Облачко.

– Пройдя через подобный опыт, перенеся нестерпимые страдания от содеянного, души людей переполняются энергиями Сочувствия, Любви и Сострадания к себе подобным. Они сознательно делятся этими вибрациями со всеми нуждающимися, излучая вокруг себя успокаивающий и подавляющий большинство отрицательных воздействий Свет. Без их помощи и поддержки жизнь в закрытых пространствах стала бы совсем невыносимой.

– Все свои страдания, трудности и проблемы люди создают себе сами и часто так увлекаются, изолируясь в изобретении новых мрачных «зон», что не замечают, как невольно становятся их пленниками, напрочь забывая о своем Божественном происхождении, о существовании Высшей Мудрости и Всеобщем Единстве...

– На сегодня с тебя достаточно впечатлений, – прервал философствования Облачка Учитель. – Ты истратила слишком много сил и тебе следует восстановиться как можно скорее!

* * *

Облачко и не заметила, как очутилась в «общественной столовой».

– Сейчас тебя здесь быстренько приведут в форму наши лучшие повара. Накормят по высшему разря-

ду. – Учитель довольно улыбался, указывая на Облачко двум прелестным созданиям, излучающим нежно-розовое свечение. Всем было ясно, что он разъясняет им, в каких видах энергии незамедлительно нуждается его подопечная.

Облачко попробовала возмутиться по поводу «принудительного кормления». Она привыкла сама обеспечивать себя всем необходимым и «общепитом» в тонких мирах не пользовалась многие тысячелетия.

Посетителями «общественных столовых» обычно являлись новички – души, которые только что прибыли из физического плана и не имели достаточного опыта смены тел с плотного на тонкое (те, кого обычно называют молодыми душами). Для таких сущностей умелые повара готовили разнообразные «энергетические коктейли», учитывая характерные особенности строения тонких тел своих клиентов. Здесь же вновь прибывших обучали разбираться в различных типах вибраций, присущих этому новому для них пространству, трансформировать и разумно перераспределять энергию в своих телах.

Жизненная энергия была разлита повсюду и усваивалась живыми существами автоматически. Просто некоторые, недавно распрощавшиеся со своим земным облачением, не сразу могли вспомнить эту прописную истину, а по привычке хотели есть.

Облачко, с ее неисчислимыми перемещениями из мира в мир, всегда моментально переключалась на существующий в данном пространстве способ энергообмена. И в «общественные столовые» не заглядывала. А тут насильно притащили...

Но две миловидные розовенькие особы проявили такую обаятельность и корректность, что Облачко

расслабилась и покорно впитала порцию золотистого искрящегося коктейля. Не прошло и несколько секунд, как она испытала необыкновенный прилив сил. Энергия тонкими ручейками пронизывала все ее призрачное тело и доставляла ей новые, удивительно приятные ощущения. «Какое странное и непривычное состояние. Вот что значит не самой себе еду готовить», – про себя подумала Облачко, а вслух от души поблагодарила прекрасные создания, стараниями которых на удивление быстро восстановилась ее прежняя форма.

Попрощавшись с милыми феями, Облачко полетела осматривать свои самые любимые места в этом мире и запоминать... Запоминать все, что только способна вместить ее память. Время пребывания в тонком теле по эту сторону Великих Врат подходило к концу.

* * *

В помещение, где Мудрый Учитель давал последние наставления своим ученикам перед погружением в плотную материю, ворвалась Хмурая Дама. Как обычно, судорожно подергиваясь всем своим телом, она бесцеремонно проследовала через весь зал, игнорируя вопросительные взгляды собравшихся здесь душ.

– Я не могу ничего понять! – с нескрываемым раздражением высказалась Дама. – Эти противные дети... – она внезапно запнулась, едва уловимым движением склонив голову под взглядом Учителя, и чуть сдержаннее продолжила: – Они делают, что хотят! Они совершенно не слушают моих объяснений! Они...

– Они и не обязаны слушать Вас, милая Дама, – с присущей ему мягкостью перебил Даму Учитель. –

Эти души еще слишком молоды, чтобы понять Ваши нравоучения. Не обижайтесь на них, а постарайтесь их понять и подружиться с ними. На этот раз вам придется обойтись без моего вмешательства. Если понадобится, я подойду чуть позже.

Дама недовольно и, как показалось Облачку, брезгливо поглядывая на присутствующих, неохотно развернулась и «выхромала» из помещения.

После некоторого последовавшего за этой сценой всеобщего молчания Облачко со смущением обратилась к Учителю:

– Извини меня за бестактность, но я никогда не могла понять необходимость проживания это неприятной особы в нашем мире...

– Я хорошо понимаю негодование многих из вас по поводу вызывающего поведения нашей Дамы, – обращаясь ко всей аудитории, начал свои объяснения Учитель. – Все вы прекрасно знаете, что далеко не каждая душа проходит избранный ею земной путь с первого раза. И среди вас есть такие затерявшиеся путники. Иногда для познания всего лишь одного избранного вами качества требуются десятки, а то и сотни физических воплощений. Из жизни в жизнь вы исследуете заинтересовавшие вас в плотном материальном мире объекты. Случается, что какой-то привлекший ваше особое внимание объект не поддается полному изучению с пятого, десятого или тридцатого раза. В попытках до конца разобраться с непознанной материей вы зацикливайтесь на одной проблеме, забывая, что впереди вас ожидают более глобальные достижения. Однако большинству людей все же удается справиться с поставленной задачей и перейти к решению новой, более значимой и интересной цели. Так постепенно,

шаг за шагом, каждый из вас проходит свой запланированный цикл познания всех основных качеств трехмерного мира. Но не стоит забывать, что время там движется в одном направлении. И многократно переживающиеся существа обязаны укладываться в отведенные им временные рамки. Так вот, о Даме... Ее несчастная душа не смогла освоить основное качество, присущее всему живому – научиться Любить. Ведь в физическом мире, где каждый сам за себя, испытать истинную Любовь и поделиться этим неподобным чувством с другими бывает очень трудно. Каждая новая инкарнация только усугубляла ее проблемы, в конечном счете уничтожив в этом создании даже малейшие проблески проявления Любви к себе подобным. На самом деле, душа Дамы имеет огромный опыт, извлеченный из многочисленных древних воплощений – уникальный и по-своему бесценный. Мы не имеем права оставлять такие души без поддержки. Поэтому я и взялся ей помогать, тем более что когда-то сам был с ней кармически связан...

Учитель замолчал, задумчиво глядя на своих учеников, многие из которых сами уже являлись учителями менее опытных в «земных делах» душ. Окинув слушателей взглядом, полным Любви и Света, он продолжил:

– В нашем мире Дама присматривает за совсем еще юными душами. Ей предстоит немало потрудиться над собой, чтобы научиться уважать их интересы и полюбить такими, какие они есть. Трудность заключается в том, что высшие тела несчастной Дамы почти полностью утратили связь с низшими тонкими телами, в которых ныне пребывает ее сознание. Я обязан восстановить прерванную связь, а это нелегкая задача. В этом

мире я смогу наилучшим образом выполнить взятые на себя обязательства. Так что, не обижайтесь, дорогие мои, но Хмурая Дама поживет еще немножечко среди нас. А потом... ей предстоит тяжелая, полная лишений Земная жизнь. Ее душа воплотится в теле инвалида с чутким трепещущим сердцем, жаждущим любви и сочувствия. Страстное желание иметь семью, детей и невозможность реализовать свои мечты изменят ее отношение к миру. Она будет лишена свободы выбора и ей придется следовать всего по одному, жестко ограниченному со всех сторон пути.

В глазах Учителя отразилась боль, и Облачку стало невыразимо жаль одинокую душу Дамы.

В помещении воцарилась тишина.

* * *

Желающих попрощаться с Облачком перед ее спуском в мир плотных форм собралось гораздо больше, чем она могла себе вообразить. Многие пытались приободрить ее, зная отношение Облачка к физическому плану. Некоторые из друзей ожидали ее уже «там», в трехмерном мире. Остальным же предстояло отправиться вслед за ней в ближайшее время.

Не произнося ни слова, самые близкие друг для друга существа закружились в неповторимом танце, соединяющем их родственные души. Танце Божественной Любви и взаимной Благодарности. Танце Содружества и Единения. В последнем прощальном для Облачка танце...

«Помни: Мы все – одно! Мы всегда будем вместе...» – Где-то вдалеке эхом отражались голоса ее друзей – таких близких, таких родных...

Спустя несколько земных месяцев в одном из московских медицинских учреждений раздался пронзительный вопль новорожденной девочки. В нем было столько боли и отчаяния, что даже многое повидавшие на своем веку опытные медработники обратили внимание на «нетипичное» поведение ребенка, так и не установив его причину. А в маленькой головенке недавно появившегося на свет существа, наполненный невыразимым ужасом, звучал немой вопрос: «Где Я?!»

И лишь откуда-то издалека нежнейшей музыкой, еле различимой среди криков орущих младенцев, доносился ласковый и тихий голос: «Ты должна все Вспомнить!»

«Я ПОМНЮ...» – каждой клеточкой золотистой души отзывалось слабенькое хрупкое создание, всем своим существом сопротивляясь силам земного притяжения!

*Есть Главное – Любовь и Вдохновенье.
Смысл Жизни – нам познать Себя.
На то дано нам Время и Терпенье,
Лишь к Чуду прикоснемся мы, любя...*

Ведьма

Широко раскрыв глаза, Ведьма вглядывалась в кромешную тьму, окружающую её со всех сторон. Медленно подняв руку вверх, она коснулась пальцами потолка, удлинив их на пару метров. Свечение вокруг руки всё возрастало, выхватывая из темноты очертания расположенных поблизости предметов. «13 число 13 года 3-го месяца 3 часа ночи – самое подходящее время для колдовства!» – подумала Ведьма, отделяя от центра ладони ярко-красный шар. «Неплохо для начала!» – порадовалась она и высвободила ещё несколько красивых синих шариков, в нерешительности парящих вокруг её тёмных длинных пальцев. «Вы свободны! Летите куда хотите!» – мысленно приказала Ведьма, с интересом наблюдая за радостно скачущими по потолку шарами. «Красненьких маловато», – подумалось ей, приобщая к своим забавам вторую руку. Красные и синие существа заполнили комнату, постепенно исчезая в её тёмных неосвещённых углах. «Сегодня ваша ночь! – напутствовала только что народившиеся создания Ведьма. – Играйте, наслаждайтесь жизнью. Уж больно она у вас коротка!» Ведь с первыми лучами Солнца им было суждено потерять свою индивидуальность, навсегда растворившись в бесконечном пространстве.

Глядя на свои двухметровые руки, Ведьма от души рассмеялась. «Видели бы меня сейчас мои бывшие друзья!» – вслух произнесла она и расхохоталась уже совсем «по-ведьмински». «Далековато они от меня живут. Хотя... Что такое тысяча километров в такую ночь?» Не вставая с постели, Ведьма протянула левую руку

в направлении местности, где пролетели многие годы её обычной человеческой жизни, и в которой по сей день проживали все близкие для неё люди. Озорные искорки вспыхнули в огромных глазах Ведьмы, а руки её уже ощупывали спящие тела ничего не подозревающих людей. «Что-то видно плоховато!» – сказала Ведьма, силой мысли увеличивая интенсивность свечения несоразмерно длинных конечностей. Недолго поколебавшись, она выбрала объект для «общения». «Давненько мы с тобой не виделись, приятель! Ну ничего, сейчас я напому о себе...» – с явным умыслом прошептала Ведьма. Кончики почерневших от времени пальцев уверенно коснулись лица выбранной ей жертвы, но тут же отпрянули прочь, несмело сливаясь с ночной темнотой.

«Что же ты творишь?! – раздался голос Света. – Ты же ещё недавно была совсем другой! Ты обещала помогать человеческим существам, а не использовать свои способности против них! Опомнись!» – Ведьма вздрогнула, уловив призыв своего Высшего Я. «Действительно, – нерешительно произнесла она – что же я делаю? Хочу причинить боль существу, которое люблю больше всего на Свете?» Светлое Начало взяло верх, и рука Ведьмы, зависшая над головой ни в чём не повинного человека, заметно посветлела. Бережно и осторожно, стараясь не разбудить дорогое ей существо, она дотронулась до его лба, передавая ему мысли Приветствия и Любви... Её возлюбленный инстинктивно поморщился от непривычных для него прикосновений, продолжая крепко спать, а Ведьма уже нежно гладила его по голове, щекам, плечам, впитывая человеческое тепло, так давно позабытое ей за годы долгого уединения...

Прозревая сквозь Пространство и Время, Ведьма с наслаждением разглядывала знакомые черты некогда родного и любимого ей лица, навсегда сохранившего для неё свою молодость и красоту. «Что со мной? – подумала она. – Я даже не помню сколько лет прошло с тех пор... И жив ли этот человек теперь? Ведь Время не властно надо мной! Но только надо мной, но не над ним...» Ведьма загрустила, оглядываясь по сторонам. «Я не совсем в курсе, какое нынче тысячелетие на дворе... Хотя, какая мне разница? Люди почти не меняются со временем...» – и она вновь взглянула на лицо спокойно спящего молодого мужчины, жившего возможно пару тысячелетий назад. «Да-а-а... Время – штука непредсказуемая», – вздохнула Ведьма, обречённая на долгое одинокое существование в «безвременье» за все свои прошлые (а может и будущие) «прегрешения». Чувственные воспоминания захлестнули её почерневшую Душу, непрерывно освещаемую Светом Великой Божественной Любви. «Наверное, это было очень давно... Или только ещё будет... Проще считать, что всё же уже было. Так легче “вспоминать”» – подумала Ведьма и поведала мне свою историю...

«Давным-давно, в незапамятные времена, когда я была Чистым Светом, я чувствовала (или чувствовал) себя абсолютно счастливой (или счастливым)! «Свет в Свете» (Тьма во Тьме!) не отбрасывающий теней и не ведающий ничего, кроме невыразимого Блаженства! Ни времени, ни пространства, ни понятия о Высшей Любви не существовало вовсе. Да и что есть Я? Что может знать Свет (Тьма), никогда не сталкивающийся с Тьмой (Светом)? Я была всем и ничем одновременно!

«А где же был Бог?» – спросишь ты. «А кто это?» – вопросом на вопрос отвечу я. Там, где не существует

никаких конкретных понятий, не найдётся места даже самому Богу!» (Пусть простит меня читатель за столь дерзкие высказывания. Я только лишь цитирую свою необычную собеседницу.) «Но, как известно, *Всё*, даже если оно есть *Ничто* в своей изначальной сути, должно жить и *развиваться*! А любое развитие может происходить лишь с помощью *познания*. И тогда приходит *момент*, а значит, даёт знать о своём существовании *время*, когда некая сила – пока ещё внешне-внутренняя, не разделённая в своей сути – выталкивает часть Беспредельного Света в некое Тёмное пространство. Так появилась Я, и Пространство вокруг меня, и первое понятие о дуальности – Свете и Тьме! Но моё новоиспечённое Я ещё долго оставалось Цельным и Гармоничным, не делимым на плюс и минус, плохое и хорошее, мужское и женское. Однако я постоянно задавала себе вопросы: «Что же Я всё-таки такое? Существуют ли другие такие же Я?» В необозримых Вселенских просторах к любым вопросам всегда прилагаются соответствующие ответы. И Я с величайшей радостью разглядела вокруг себя неисчислимое количество таких же прекрасных Я, с которыми, оказывается, можно было общаться! «Но каким образом?» – Так появилась *мысль*, выражающая себя в конкретных *понятиях*. «А о чём?» – так проявила себя тяга к познанию!

И вот Мы (наши Высшие Я) неустанно ищем способы для *самовыражения*, чтобы узнать: «А что же будет дальше?» Мы открываем для себя понятие «*энергия*» и обнаруживаем, что всё вокруг состоит из её разных видов – вибраций с различной длиной волны. Мы исследуем множество новых для нас понятий: длина, ширина, высота, форма... Форма! Ага! Это же чрезвычай-

но интересно! Ведь просто изменяя частоту колебаний частиц, составляющих наши собственные Я, ускоряя, а на практике чаще замедляя её, можно создавать бесконечно разные формы! Здорово! Мы гении! И мы начинаем облачаться в разные «одежды» и познаём – что есть «материя». По сути это та же энергия, только имеющая определённые названия.

Да, вопрос о Боге! Он не сильно беспокоил нас в те далёкие времена. Ведь мы были Счастливы! А о Нём мы обычно вспоминаем в минуты отчаяния... Так что этот вопрос встал передо мной гораздо позже. «Что есть Бог?» – спросила я у Вселенной, ответ на который оказался слишком простым: «А ты всегда и была Им! Даже тогда, когда тебя не было!» Бог – это та самая созидаящая (значит должна быть и разрушающая?) сила Света (а значит и Тьмы?), и как я обнаружила в дальнейшем – сила Изначальной Любви! Неделимая, Вечная и Безграничная, узаконивающая нашу индивидуальность с целью непрерывного развития! **Бог есть Всё – вся совокупность Всей Бесконечности!** И Я наверняка знала, что именно так я когда-то себя осознавала! Тогда, когда никакого Я и в помине не было, а было только изначальное *потенциальное* «Всё»!

– Ну, ты поняла хотя бы капельку из того, что я попыталась до тебя донести? – как-то странно заглядывая мне в Душу, поинтересовалась Ведьма.

– Думаю, что поняла, – ответила я и попросила её продолжить свой рассказ. Мне не терпелось узнать, как и при каком стечении обстоятельств она стала Ведьмой.

– Ты способная ученица, – удовлетворённо причмокнула Ведьма, в который раз будто рентгеном просвечивая мою Душу.

«Ну так вот. Помотавшись по Вселенной в поисках увлекательных приключений, я побывала на многих Планетах, перемещаясь из Галактики в Галактику. Обзавелась друзьями... В общем, жизнь состоялась! Но всё же чего-то в ней всё время не хватало. Но чего? Прошло немало времени, прежде чем мне удалось это выяснить». Ведьма немного помолчала, а потом задумчиво и с некоторой расстановкой произнесла: «Понимаешь... мне долго не удавалось понять, почему на некоторых Планетах «люди» так несчастны... В моём восприятии Жизнь была прекрасна и удивительна во всех своих нескончаемых проявлениях. И как-то до меня всё-таки «дошло», что, по сравнению с другими Душами, ощущающими себя потерянными и не счастливыми, Я – слишком *Цельное* существо. Моё Я не разделено на отдельные составляющие, как это происходит у других. Я всегда тесно связана со всеми Высшими Я, существующими во Вселенной. А это Высокое Объединение постоянно контролирует все мои неисчислимые более плотные Я, проявляющие себя в различных слоях и мирах нашей безграничной Вселенной. Я никогда не чувствовала себя одинокой и не полноценной! Я всегда была *самодостаточной*! Как только эта мысль посетила меня, я испытала страстное желание познать состояние «разделения», с таким рвением изучаемое миллиардами Душ на разных Планетах. Повнимательней присмотревшись к некоторым из них, я выбрала Землю! Кстати, ты тоже когда-то остановила свой выбор на нашей Планете, не правда ли? Уникальная Планета! Мало где ещё дают такие возможности для познания всех без исключения оттенков чувств, особенно отрицательных! Какой необыкновенный выбор! Какая свобода действий!

Какой разгул страстей!» – Ведьма мечтательно прикрыла глаза, зловеще и одновременно по-доброму улыбаясь своим воспоминаниям...

Я не решилась прервать поток её мыслей своими неуместными вопросами. И снова, зацепив мою бессмертную Душу краешком пронизывающего насквозь взгляда, Ведьма с удовольствием продолжила своё повествование: «Земля! Только Земля! – решила я окончательно и подобрала себе соответствующие «одежды», поэтапно «сползая» ниже и ниже, путём замедления вибраций своих многомерных структур, постепенно уплотняясь до трёхмерной физической субстанции. Тогда я испытала истинное наслаждение от погружения в столь плотную материю. Ведь до этого момента я никогда не сталкивалась с подобным феноменом. На других Планетах я такого не встречала... Да-а-а... Мир форм повышенной плотности... Всё можно потрогать, попробовать на вкус... Даже мясо живых существ здесь с удовольствием поедается другими такими же существами! Где же ещё такое доведётся испытать?!» – Глаза Ведьмы вспыхнули дьявольским огоньком, и она с наслаждением облизнула тонкие сухие губы...

«Свои Земные похождения я начала в теле мужчины. Мне понравились их крепкие мускулистые тела. Меня привлекло их хладнокровие, с которым они убивали себе подобных, неутолимая страсть к особям противоположного пола, стремление к власти и почти животному самовыражению! Многие столетия (или тысячелетия, теперь уж и не вспомню) забавлялась я Земными играми, меняя тела ещё чаще, чем обычно меняют перчатки, не замечая, как с каждым новым воплощением всё больше и больше отрываюсь от своей Истинной сути, своего Высшего Я, своего Бога.

В конце-концов, мне всё стало надоедать, и я вновь захотела вернуться к прежней жизни – лёгкой и свободной, счастливой и безмятежной. Но тут... словно гром среди ясного неба, откуда-то издалека, из тайников моего существа прозвучал вопрос: «А к какой прежней жизни ты стремишься? Что за жизнь у тебя была “до того как...”? Сформулируй конкретнее свои пожелания». Ответа не последовало! Я ничего не помнила! Понимаешь? Ничего!!! Я могла видеть себя только земным человеком мужского пола – страстным, воинственным, безжалостным... изредка проявляющим чувства нежности и сострадания, не позволенные в своём выражении для сильного пола в этом мире, принимаемые окружающими за слабость и безвольность... Жуткое чувство одиночества и отдалённости (в то время я и не понимала от «Чего» или «Кого») накрыло меня с головой, заставляя обратить взгляд к Небу и вспомнить про Бога! Где-то там, Наверху, пребывала часть моей Души, уравнивающая все проявления её активной мужской половинки. Ведь в этом двойственном мире всё разделено пополам. Даже наши на первый взгляд неделимые Души делятся на две равнозначные части при облачении в Земные формы. Так что среди более тонких материй блуждала моя пассивная женская половинка, оставаясь в тени до поры до времени. И вот, в очередной раз готовясь к новой инкарнации, я обратилась к этой самой теневой части своего Я с просьбой дать мне возможность испытать новый опыт, обретая таким способом былую целостность своего существа.

Так я стала женщиной! С тех пор прошли долгие-предолгие годы, а я так и не поняла, как снова можно стать цельным и неразделимым Началом?! Но в теле

женщины я смогла постичь столько всего прекрасного и утончённого, что многие мужчины позавидовали бы мне, не будь они столь категоричны в своём мировосприятии. Я познала великую силу Земной Любви! Все её проявления от любви к мужчине (как же я их любила!) и радости материнства (!) до высочайших чувств внутреннего объединения со всеми формами жизни на нашей Планете! Нежность, ласки, боль и отчаяние от постоянного непонимания тончайших душевных порывов женских сердец нашей сильной половиной заставили меня совсем по-другому посмотреть на тот мир и узнать его с другой, полностью противоположной стороны... Рождение за рождением, смерть за смертью... Душа становилась всё чувствительнее и утончённее... Да что я тебе тут рассказываю? Ты и сама такая». Ведьма погрузилась в свои мысли, время от времени глубоко вздыхая. Я молчала и тоже думала о своём.

– Но как же ты всё-таки стала Ведьмой? – решила я нарушить нависшую над нами тишину. Ведьма просверлила меня своими огромными непонятного цвета глазами и просто ответила:

– А я всегда ей и была!

– Как? – вырвалось у меня. – Ведь ведьмами не рождаются! Ими, наверное, как-то становятся!

Ведьма заливисто рассмеялась (очень уж по-человечески!), и этот смех мне показался до боли знакомым. Запинаясь, я всё же задала ей ещё один вопрос:

– Я вижу в твоих тонких телах много тёмного материала. Он же откуда-то должен был взяться? Ведь именно он делает тебя Ведьмой!

Ведьма хохотала до слёз.

– Да ты себя-то со стороны видела? – только и смогла выговорить она, захлёбываясь в очередном присту-

пе смеха. И вдруг внезапно успокоившись, она серьёзно сказала:

– А моя мужская теневая половинка, непроявленная по отношению к выраженной здесь женской ипостаси теперь всегда рядышком крутится... Знаешь, я, наверное, всё же нашла способ прийти к изначальной Целостности. Поэтому я с тобой тут и беседую. Обе мои половинки скоро объединятся. И мне больше не придется пользоваться услугами плотных физических тел. Я, пожалуй, навсегда распрощаюсь с Землей и всеми её заморочками...

– А разве всё так просто? – в недоумении уставилась я на Ведьму.

Она снова как-то странно посмотрела сквозь меня, и моя Душа завибрировала на определенно новой для меня частоте... Пожившись, я постаралась увернуться от пронзительного взгляда Ведьмы и подумала: «Никогда и ни за что не стану Ведьмой!» И тут... я обнаружила, что рядом со мной никого нет! «Ты где?» – спросила я, но мне никто не ответил. «Ну вот! Так всегда! – с огорчением подумала я. – Только что-нибудь интересненькое начинает происходить, как... сразу всё и заканчивается!»

Я глубоко вздохнула (как мне показалось немного «по-ведьмински») и посмотрела на экран мобильного, ярко засветившегося в абсолютно тёмной комнате. **13.03.2013** – сообщал он мне. Время **03:30**. Мне стало немного не по себе. Лёжа в своей холодной постели, я непроизвольно подняла левую руку, пытаясь в темноте разглядеть свои пальцы на фоне светлого потолка. И вдруг... Я совершенно ясно увидела, что они – все пять штук (!) – тёмным, почти чёрным силуэтом тянутся к потолку, утопая в нём. Слегка пошевелив рукой,

я чётко ощутила шероховатую на ощупь его поверхность... Дрожь волной пробежала по моему расслабленному телу, а рука сама собой потянулась в направлении любимого и родного города, с коим я распрощалась около семи лет назад, переехав в сельскую местность и оставив там всех своих родственников, друзей и знакомых. Сто километров! Всего сто! А не тысяча, как рассказывала мне Ведьма.

И вот я совершенно ясно ощущаю, как мои бесконечные пальцы прикасаются к хорошо знакомым лицам и телам безмятежно спящих людей... лишь на минуту задержавшись на одном из них, ласково поглаживая лоб, щёки, губы, тёмные жёсткие волосы, еле касаясь закрытых век, изо всех сил борясь с соблазном натворить что-нибудь «эдакое», на что только способна одинокая ведьма, имеющая безграничную власть над «сильными мира сего» – нашими земными мужчинами.

Испуганно отдёргнув руку и вернув её в прежнее положение, я снова посмотрела на потолок... Неисчислимое количество красных и синих шариков размером не больше обычного теннисного мячика заполнили всю верхнюю часть комнаты, полностью скрывая потолок от моего не совсем человеческого зора. Шарики ярко светились и весело общались друг с другом. От вытянутой вверх руки излучалось мягкое, золотисто-белое свечение. Лишь неестественно длинные черные пальцы, самопроизвольно играющие с живыми шарообразными существами, неприятно действовали на моё ничего непонимающее сознание. «Бред!» – подумала я, несколько раз подряд закрывая и открывая глаза... Картинка не менялась. «Тогда летите куда хотите! Вы свободны!» – сказала я вслух, не веря своим

собственным словам. Шарики тут же распределились по четырем верхним углам комнаты, быстро растворяясь в ночной тьме. «Надо попробовать заснуть!» – сказала я себе, пытаясь отключиться от происходящего. Станный смех раздался в потаённых уголках так хорошо знакомой мне (моей собственной!) Души, учащая вибрации спокойно лежащего физического тела. И до дрожи знакомый голос, доносящийся из тех же глубин, произнёс: «Никогда не забывай о ГЛАВНОМ! Всегда ПОМНИ – КТО ТЫ ЕСТЬ НА САМОМ ДЕЛЕ!»

Дополнение от автора. Закончив наш с Ведьмой рассказ и занимаясь повседневными делами, мне вдруг очень захотелось уточнить некоторые понятия. Я невольно взглянула на часы... **13:13** – виновато мерцали циферки на микроволновке. «Чёрт возьми!» – подумала я, припоминая, что **13.03.13.** ещё не закончилось! Так что я всё же рискну снова затронуть «тему Бога»...

МЫ ВСЕ – ЕСТЬ ИЗНАЧАЛЬНОЕ НИЧТО И ПОТЕНЦИАЛЬНОЕ ВСЁ! ВСЕ ВМЕСТЕ МЫ – БОГ! ПО ОТДЕЛЬНОСТИ – МНОГООБРАЗИЕ ЕГО БЕСКОНЕЧНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ!

Нам, Землянам, необходимо найти точку равновесия между этими простыми понятиями.

ЛЮБОВЬ И ЕДИНСТВО – ТО, ЧЕГО НАМ ВСЕМ НЕ ХВАТАЕТ! НАША ЗАДАЧА – ОСВЕТЛЕНИЕ ПОСРЕДСТВОМ ЛЮБВИ ВСЕГО МНОГООБРАЗИЯ МАТЕРИИ, СУЩЕСТВУЮЩЕЙ НА ЗЕМЛЕ!

Это завещание Ведьмы. А «Ведьма», если вдруг кто-то не задумывался над привычным на слух понятием, означает «Ведающая Мать».

Немного стихов

ПОСЛАНИЕ СВЫШЕ

Там, далеко-далеко за рекою,
Там, высоко-высоко над горою
Царство находится не человечье.
Кто попадет туда, будет жить вечно.

Разные слухи о царстве том ходят.
Многие ищут его – не находят.
Всякие глупости люди болтают,
Но ничего о нем толком не знают.

Жители царства без крыльев летают.
Мыслью одной себя ввысь поднимают.
Их не заботят питье и еда,
Сил прибавляет им пламя Огня.

Время летит там быстрее как будто –
Год здесь пройдет, а в том царстве минута.
Но не теряют они ни мгновенья,
Выше и выше идут по ступеням.

Путь туда труден. Ты будь осторожен.
Только для сильного духом возможен.
Чистые мысли и жизнь без корысти
Мост нарисуют без красок и кисти.

Если вдруг кто-то туда устремится,
То полетит быстрокрылою птицей.
Ну а в пути, если вдруг он сорвется,
Заново вверх подниматься придется.

1992 год

ОГНЕННАЯ ПТИЦА

На дне большого озера,
Где мутная вода,
Живет калека – птица
Без одного крыла.

Проснется среди ночи,
Поднимется со дна
И крикнет, что есть мочи:
«На свете я одна!»

Встряхнется, обсыхая,
И в небо полетит.
Одним крылом махая,
Над озером парит.

Полет все выше, выше,
Размах крыла сильнее...
И из незримой ниши
Струятся силы к ней.

Вмиг вспыхивает пламя,
А вместо птицы той
Живой небесный факел
Пылает над Землей.

Сжигает пламя реки
Людской нечистоты.
От злобы защищает
Проростки доброты.

Призыв несется Свыше:
«Эй, люди, хватит спать!
Свои больные души
Пустите полетать!»

Но люди глухи, слепы,
Не слышен им призыв.
Не виден Свет на небе
И пламени порыв...

Приходит утро ясное,
И отступает прочь
Таинственно прекрасная
Слабеющая ночь.

И снова, что есть мочи,
В рассветной тишине
Вопль обреченной ночи
Раздастся в вышине.

Угасло пламя яркое,
На небе нет огня.
Лишь птица одинокая
Без одного крыла

Летит все ниже, ниже,
Размах крыла слабей...
Над озером затишье
Встает на много дней.

1992 год

ОГНЕННАЯ ПТИЦА – 2

Мерцают звезды в небе над рекой.
На целом свете царствует покой.
Стих листьев шум до самого утра.
Ночь на Земле – ее пришла пора.

Река совсем тихонечко шумит,
Со звездами о чем-то говорит.
Тот разговор понятен им одним,
Да тьме ночной, что время дарит им.

«Куда же ты торопишься, река?» –
Доносится до речки свысока.
«Я к озеру большому тороплюсь
И очень опоздать туда боюсь».

«К какому озеру, где мутная вода?»
И речка отвечает звездам: «Да!
Сегодня ночью в озере большом
Проснется птица, что с одним крылом.

Встряхнется и на небо полетит.
Как Солнца свет наряд ее горит.
Всему живому свою песнь споет
И души светлые с собой в полет возьмет».

«Мы знаем, – шепчут звезды, – помним год,
Когда свершала птица свой полет.
Мы с ней тогда кружили хоровод
И пели с ней, но спал земной народ»...

Настало время, птица ожила!
И засияла в озере вода.
Легко взлетела птица над Землей.
И свет разлился огненной рекой.

Земля молчит. Спят люди крепким сном.
Но вдруг на небе раздается гром!
Проснулись люди: «Что, гроза? Да нет»...
А с неба льется чудный яркий свет!

Забились, встрепенулись их сердца:
«Ведь это Бог! Мы видим Свет Творца!»
Вмиг души их покинули тела.
Те души птица в Светлый Мир взяла...

Река замедлила свой быстрый бег.
И свет ночных светил уже померк...

Встают с постелей люди и никак
Понять не могут, что теперь не так?
Вокруг неузнаваемо светло,
Повсюду излучается тепло.

Так стало по земле легко идти.
Все, встретясь, улыбаются в пути.
Нет в лицах злобы, и не льется кровь.
На всей Планете царствует Любовь!

А в это время быстрая река
Покинула родные берега.
И чистая прозрачная вода
Вся в озеро перелилась до дна.

И стало видно на озерном дне
Большую птицу в неземном огне.
Калекой больше птица не была.
Смотрите все – у птицы ДВА КРЫЛА!

1992 год

БУДУЩЕМУ МАЛЫШУ

Посмотри, малыш, на лес –
Чудо, сказка бродит здесь...
Наступила вновь весна,
Лес встряхнула ото сна.

Все вокруг твое, смотри –
Нежный изумруд листвы
И росинки на траве,
Как алмазы на ковре.

Все твое, но для того,
Чтобы слиться с ним в одно.
Чтоб услышать песнь листвы
И понять язык травы.

Чтоб, услышав ветра шум,
Сбросить тяжесть будних дум.
И, как с другом дорогим,
Полетать над лесом с ним.

Ты расти, малыш, и знай,
Лес не любит слово «дай!»
Лишь Любовь приняв твою,
Вверит тайну он свою.

Посмотри, малыш, кругом –
Лес... Что скажет тебе он?
Тайну ты его храни
Все свои земные дни...

1992 год

ВЫЗОВ!

Я не боюсь вам бросить вызов!
Вам, слугам зла и вечной тьмы!
От ваших дьявольских капризов
Всё зло вершится над людьми.

Вы обольстительно, коварно,
Найдя порок в душе людской,
Извилистой тропой обмана
В неё проникните тайком!

А завладев такой добычей,
В когтищах сжав её сильнее,
Поддержите вы свой обычай –
Страдать заставите людей!

Сначала тихо, осторожно
На грех толкнёте, и уже
Всё запрещённое возможным
Становится людской душе.

Вы упиваетесь грехами,
Жиреете с пролитых слёз,
И над кровавыми телами
Несётесь средь предсмертных грёз...

Свою я душу не открою
Вам, притаившимся в тени.
Вы к смертному готовьтесь бою –
Тьмы нет! Приходят Света дни!

1992 год

ДЕЛЬФИН

Жил-был дельфин совсем один
Себе слуга и господин.
Родное море он любил
И мирно в этом море жил.
Средь волн бушующих морских,
Таких любимых дорогих,
Он весело играл с собой
И забавлялся сей игрой.
Любил он плавать далеко,
Любил нырять он глубоко.
И к берегу любил подплыть,
Чтоб на минуточку забыть,
Что он – дельфин. И на людей
(Ходящих на ногах зверей)
Из моря темного взглянуть
И снова в свой дельфиний путь
Отправиться куда-нибудь.
А ночью на волне вздремнуть.
Совсем друзей он не имел,
Да и дружить он не умел.
Привык один жить сам с собой.
Когда хотел, себе покой
Он мог создать. И лишь мешал
Свистящий ветер, что меж скал
Частенько сильно задувал,
Когда над морем пролетал.
Так проходил и год, и два...
И не болела голова
От многочисленных хлопот,
Которыми живет народ...

Но вот, однажды, далеко
В просторный океан
Дельфин заплыл и глубоко
Нырнул он между скал.
Он не боялся ничего.
Дельфин прекрасно знал,
Что силы много у него,
Что он совсем не мал.
Казался сам себе большим
И храбрым тот дельфин.
Не видел он, каким смешным
Он был, когда один,
Совсем один нырнул меж скал
Так ловко и легко!
И, вдруг, он между скал застрял...
Уж очень глубоко.
Дельфин туда-сюда, никак,
Никак не может он
Оттуда вырваться. Не так
Уж был он и силен.
Застрял на темном мрачном дне
Под тяжестью воды
В гнетущей мертвой тишине
В застенках темноты.
А океан могуч, суров,
Все тяжелей вода,
И вот уж раздавить готов
Дельфина без следа.
Поник дельфин. Куда его
Девалась красота?
Но рядом с ним нет никого –
Вода да темнота...
Собрав остатки прежних сил

Боролся с камнем наш дельфин.
Но зря хвостом он скалы бил.
Ведь был дельфин совсем один...
А океан непобедим.
Дельфин устал бороться с ним.
Бока до крови разодрал
И в страшных муках умирал!
Поняв, что смерть его близка,
Он произнес: «Где ж вы, друзья?
Мне больно! Смерть так нелегка!
Ведь у меня же есть семья!»
Слабеет сердце: «Тук... тук-тук...»
Тут раздался знакомый звук.
Плывут на выручку друзья!
Но к скалам подплывать нельзя.
Опасность очень велика –
Все можно распороть бока!
Но там, в плену, их друг и брат,
Он между скалами зажат!
На помощь к другу осторожно
Плывут (хоть это невозможно!)
Дельфины в полной тишине
Средь мрачных скал на самом дне.
Подплыли к пленнику бесшумно
И нежно, быстро, ловко, умно,
Чтоб боль ему не причинить,
Его смогли освободить.
Дельфин чуть жив. Едва-едва
Слышны друзьям его слова:
«Спасибо вам за жизнь мою.
Дельфины, я вас всех люблю!
Примите в стаю вы меня.
Мы будем, как одна семья!»

Серьезны и немногословны
Простят дельфины, безусловно,
Всю глупость другу своему.
Научат разуму-уму.
Ну а пока, совсем больной
Плывет дельфин к друзьям домой...

1994 год

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

(для мальчика, рожденного в месяц Солнышка)

Солнышко проснулось утром рано-рано.
Нежно улыбнулось Солнышко не даром.
Увидало Солнышко, заглянув в окошко,
Спящего сыночка – маленькую крошку.

К сыну протянуло ласковый свой лучик.
Сына разбудило, взяв его на ручки.
Солнышко сияет светом золотистым,
А сынок играет лучиком лучистым.

Мальчик наигрался с теплыми лучами.
Вволю нагулялся в небе с облаками.
И в свою кроватку не спеша вернулся.
Засыпая сладко, маме улыбнулся.

Август 1994 года

ЖИЗНЬ

Пусть будет так! Наступит день и час!
Пусть будет так! Не изменю я суть!
Не вправе вспасть я повернуть свой путь
И исказить ход времени для нас.

Весь смысл не в том, чтоб правильно прожить,
А в том, чтобы понять суть жизни просто.
Послушай, что тебе расскажут звёзды...
Попробуй с ними молча говорить!

Прислушайся к дыханию Люви,
Что всё живое в мире окружает
И искру Жизни в каждом зажигает!
Попробуй, эти нотки улови.

Ведь Светом, что для глаз твоих незрим,
Они все тропки Жизни озаряют
И для полётов новых окрыляют
Своим прикосновеньем неземным.

Чтоб Жизнь познать, прими её игру.
Живи и ошибайся, но не вечно!
Наш Путь земной не будет бесконечным.
Мы здесь в гостях, а Дом наш Наверху!

Мы здесь сейчас! И нам так больно, трудно
Искать и находить свой путь. Лишь свой!
В застенках мрачных суеты людской
Мы задыхаемся от будней нудных.

Дорога широка. Мы выбираем,
Где прямо проходить, где обойти...
Вернуться или дальше нам идти,
С пути сбиваясь, сами мы решаем.

Встречаясь где-то на одной дороге,
Мы рядом, вместе этот путь пройдем.
И целой Жизнью это назовем,
Приняв её премудрые уроки.

Забудем боль! К Любви и Свету
На волю вырвемся из душной тьмы!
Оставим узы призрачной тюрьмы
И осветим Любовью всю Планету!

Да будет так! Наступит день и час!
Всё будет так! Никто уж не изменит,
Не погребёт во мрак Любви знаменье,
Не исказит историю для нас!

1994 год

НАВЕРХ

*(посвящается любимому человеку – мужу и другу,
преждевременно покинувшему этот мир)*

Наверх, к звездам и выше
Поднимемся мы навсегда.
И людям, глядящим с крыши,
Не видно нас станет тогда.
А мы все увидеть сможем,
Понять все сумеем вдвоем.
Друг другу всегда мы поможем
И к Дому дорогу найдем.
В полете, исчезнув из вида,
Во времени лет растворясь,
Мы вспомним все то, что забыто
Давно нами было. Стремясь
К вершинам земных достижений,
Блуждали впотьмах наугад.
А мысли из всех направлений
Тянули обратно, назад...
«Дом там!» – нашептали нам звезды.
«Наверх!» – подмигнула Луна.
«Вас ждут!» – шелестели березы
И ветер подул из окна.
Он тоже к нам с восточкой прибыл.
Он нам сообщить поспешил:
– Я Их Там не только увидел,
Я с Ними о вас говорил!
– Так что же о нас Там сказали?
Где Дом наш? Куда нам идти?
– Порадуйтесь! Вас Там узнали!
Счастливо дорогу найти!
Все стихло. Не ветра, ни шума,
Ни шороха. Тихо вокруг.

Лишь с темного неба утрюмо
Нам светит Луны желтый круг.
Но что-то внутри изменилось...
Наверх стало легче смотреть.
Желанье лететь появилось.
Пора, стало быть, нам лететь!
Возьми меня за руки! Вместе
Мы сможем так много, поверь!
Ты слышал? До нас дошли вести
О Доме родном. Лишь теперь
Я знаю все точно и ясно,
Нам вместе быть надо! Наверх
Мы вглядывались не напрасно.
Там Путь нам указан и грех
Нам будет теперь не услышать,
Проспать, просмотреть, не понять
Все то, что зеваки на крышах
Пытаются в небе читать.
Возьми меня за руки! К звездам
Наверх высоко полетим!
Пусть все с видом самым серьезным
Нам скажут: «Успехов в пути...»

2005 год

ПАДЕНИЕ

Я не вижу больше смысла в жизни.
Я не слышу песни Поднебесья.
Пустоты дух надо мною виснет,
Покоряясь нравам мракобесья.

По заросшим узеньким тропинкам
Пробиралась я навстречу Богу.
Нет других следов в лесу невинном.
Мне самой пришлось искать дорогу.

Наяву, во снах, сознанием где-то
Я искала девственный источник
Чистоты, Любви, Добра и Света,
Но попала в плен к зловещей ночи.

Слезы душат, и в мольбах безмолвных
Я прошу прощенья у Вселенной.
Не хватило в жизни сил мне скромных.
Не смогла стать Высшим Силам верной!

Смерть – одно спасение от боли,
Пустоты, невежества и страха.
Просится душа уже на волю
Из оков материи, из мрака...

2007 год

АПОКАЛИПСИС

Без еды и воды,
Без вина и тепла
Голоса нищеты
Молча сводят с ума.

Тусклый свет за окном
От мерцающих звезд.
Все сошлось на одном –
Тонет мир в море слез.

Позабыт Свет надежд,
Блеск небесных Светил...
На обрывки одежд
Страх Любовь заменил.

Все смешалось в пыли.
Нет ни ночи, ни дня.
Там, в глубинах Земли
Ждет людей западня.

Тем, кто так хочет жить,
Уготован лишь мрак...
Кто умеет Любить,
Тот не чувствует страх.

Тихо стонет Земля.
Жаль своих ей детей.
Не изменишь, нельзя,
Семь заветных Лучей!

Время – вот что дает
Жизнь всему на Земле.
И бежит, и идет,
Оно всюду, везде.

Без еды и тепла,
Без надежд и Любви
Прах окутал тела...
Господи, помоги!

2007 год

БУДУ

Буду Солнышком светиться
И дождем на землю литься.
В речке быстрой отражаться
И росой переливаться.

Буду я нигде и всюду,
Даже в ветре шумном буду.
В серебристом ручейке
И в чистейшем роднике.

Буду вьюгой петь, кружиться.
Осенью листвой стелиться.
Буду воздухом прозрачным,
Маленьким жучком невзрачным.

Буду утренним рассветом,
Заплутавшим счастьем где-то...
Буду птицей в небесах,
Темнотой в ночных углах.

Буду прошлым, настоящим,
Тайным будущим манящим.
Всем прекрасным, утонченным,
Нами «жизнью» нареченным.

Буду всюду и везде –
В воздухе, в огне, в воде.
Буду всюду и всегда.
Смерти нет! Жизнь навсегда!

2007 год

ДИАЛОГ О ПЕСКЕ

– Далеко ли ты отсюда
Пыль веков видал повсюду?
– Нет, не пыль. Пески времен.
Был немало удивлен!
– Что ж в песке такого было,
Что тебя так удивило?
– Время я в руках держал.
Взад-вперед его мотал.
– Боже! Как все интересно!
Из какого ж оно теста?
– Вот – песочные часы.
Это времени весы.
– Время и песок в стекле?
Что творится на Земле!

2012 год

ЗАВЕЩАНИЕ

Возможно, мне немного уж осталось.
Все, что хотела я, всегда сбывалось.
И та Любовь, что рождена от Бога,
Мне освещала Жизни путь-дорогу.

Слова: Свет, Радость, Счастье, Боль, Страданье,
Как школьное домашнее задание,
Мной прожиты и поняты сполна.
Вся чаша жизни выпита до дна.

Я роли разные в сей жизни исполняла.
В жену и мать успешно я играла.
И грешницей и праведницей Божьей
В обличьях побывала всевозможных.

Ни разу ни о чем не пожалела.
Ведь Бога проявлениям нет предела!
Добро и зло всегда и всюду вместе
Нас учат жить с достоинством и честью.

Игрушек много в этом мире интересных.
Вопросов больше, чем ответов нам известных.
Изобретаем, строим, потребляем,
Во взрослых, умных, правильных играем.

Чуть головы повыше поднимите,
Сквозь небо над собою посмотрите:
Там Свет Любви Божественной струится...
Откройтесь ей, и мир преобразится!

Постигните все чудо Просветленья,
Души заждавшейся свое освобождение.
Все тайное сейчас же станет ясным.
И облегчение – жили не напрасно!

Тела на время нам, на миг даются.
А души радостно в сердцах смеются,
Когда о них мы все же вспоминаем
И полетать на волю отпускаем.

Моя душа оставить хочет тело.
Она устала, мучилась, болела.
А если тело заберу с собой,
То навещу вас здесь разок-другой.

Стою я у последнего порога
С открытым сердцем и душой от Бога.
На всю Вселенную: «Люблю!» – кричу,
И лишь того же я от вас хочу.

Спокойна, радостна и счастлива душа!
До встречи скорой, не прощаюсь я...

2012 год

ПЕРЕХОД

Восход – закат, закат – рассвет...
И так уж много-много лет.
Повсюду все одно и то же,
Все дни между собой похожи.

Восход – закат, опять рассвет...
Но мира-то того уж нет!
Все изменилось, как во сне.
И Вечность Счастье дарит мне!

2012 год

* * *

– Так хочется в страну Любви и Света!
– Родная, чуточку осталось потерпеть!
– Прошу о помощи, а также за советом
К вам обращусь, когда придет пора лететь.
Поддержите, поможете, придете?
Мне очень одиноко здесь одной!
– Смотри, родная, мы уже в полете.
Спешим к тебе, тебя забрать Домой!

2012 год

* * *

Я хочу лететь, как птица,
Воздух разрезать руками,
Над бескрайними морями
И над горными хребтами...
Услыхать биенье Сердца
Нашей Матери Вселенной,
Искрой мысли быть нетленной,
В вечной Жизни раствориться...

2012 год

Послесловие

Написать «Предисловие» у меня так и не получилось, несмотря на все мои старания. Надеюсь, что хотя бы сейчас смогу что-нибудь пояснить моим будущим читателям, а значит и будущим (или уже старинным?) друзьям. Я сочиняю сказки, стихи и песни лет, по-моему, с пяти. До сих пор помню мой первый стих, записанный под мою диктовку моей мамой:

Хомячата – молодцы собирают огурцы,
Хлеб и картошку понемножку.
Посадили огород хомячата наши.
Громко песенки поют, прыгают и пляшут!

Это «произведение искусств» явилось следствием удивительного в моей жизни события – мне подарили двух живых хомячков! А ностальгия по простой деревенской жизни, которую я реализовала уже в зрелом возрасте, присутствовала во мне, типично городской жительнице, с незапамятных времен. Мои детские сочинения читали лишь близкие родственники. Песни о любви и измене, написанные в ранней юности и исполняемые мной на «фоно», слушали и подпевали мне друзья и одноклассники. Стихи эзотерической направленности распространялись в узком кругу таких же «умалишенных» эзотериков, как и я. В школе по обязательным литературным предметам у меня была стопроцентная «тройка» (и то, потому что где-то что-то списала) за содержание и «4» – «5» (с переменным успехом) за грамотность. Поэтому о карьере писателя я даже не задумывалась. Не задумываюсь и теперь. И не стала бы выносить свои «произведения» на суд людской,

если бы не мои «невидимые» друзья. После трагической гибели Ильи – по-настоящему близкого мне человека и любимого мужа – у меня окончательно «съехала крыша», которая и до этого с трудом удерживалась на законно отведенном ей месте, и я стала с легкостью общаться с мирами развоплощенных существ, с которыми и до этого времени периодически имела тесные контакты. В связи с вышеизложенным прошу не судить меня строго, а просто принять прочитанное с подобающим уважением к «тонким» мирам. Я нисколько не сомневаюсь в их реальности, если не сказать наоборот. Чаще мне приходится ставить под сомнение существование нашего иллюзорного трехмерного мира, в коем изначальные понятия нашей Божественной сути не слишком спешат себя проявлять. Но это, как говорится, дело вкуса. Каждый выбирает по себе.

А теперь о главном. Благодарности!

Я искренне и от души (это самое сокровенное, чем все мы обладаем) БЛАГОДАРЮ моих близких друзей и помощников, ныне свободных от плотных физических тел, практически заставивших меня преподавать данный материал в том виде, в котором вы могли его лицезреть. Я не снимаю с себя ответственность за способ преподнесения Высшей Истины, продиктованной мне Свыше. Я обычный человек и могу во многом ошибаться.

Я также БЛАГОДАРЮ родственные мне души, в данный момент успешно проживающие в телах моих любимых друзей: Шалчкова Алексея, Данилова Андрея, Целикова Игоря, Константиновой Светланы. Без их помощи и поддержки я не решилась бы на такой «подвиг» – опубликовать написанное!

Огромную помощь и содействие мне оказали мои физически воплощенные дети: Алиса, Георгий и Даниил.

Отдельная БЛАГОДАРНОСТЬ моей любящей и любимой сестре Светлане Шацкой (в девичестве Смирновой, так мне как-то привычнее). Она пережила со мной все мои сомнения и страдания (а таковые имели далеко не последнее место) при написании данного текста. Кроме того, все тяготы по оценке, редактированию и дальнейшему оформлению и изданию книги легли на нее.

Спасибо вам всем, мои дорогие! Мы всегда будем вместе!

СОДЕРЖАНИЕ

Помни...	3
Ведьма	71
Немного стихов.....	83
Послесловие.....	108

Татьяна Аркадьевна Симоненкова

Помни

Отзывы и впечатления присылайте по адресу
simonenkovatatyana@gmail.com